

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Реабилитация в уголовном судопроизводстве»

Выполнил: Ганиева Наиля Рустемовна,
слушатель 5 курса ФПС по ПВО
по специальности 40.05.01 ПОНБ
2016 года набора 161 учебной группы,
младший лейтенант полиции

Руководитель: преподаватель
кафедры уголовного процесса
майор полиции
Ахунов Денис Робертович

Рецензент: дознаватель
ОД ОП № 5 «Московский»
Управления МВД России по г. Казани
майор полиции
Зарипова Алсу Ильгизаровна

Дата защиты: «__» _____ 2021 г. Оценка _____

Казань 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	11
§ 1. Понятие, сущность и функции института реабилитации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации	11
§ 2. Исторические аспекты развития института реабилитации в отечественном уголовном судопроизводстве	18
ГЛАВА 2. ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	27
§ 1. Основания реабилитации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Обстоятельства, исключающие реабилитацию.	27
§ 2. Процессуальный порядок реабилитации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации	40
ГЛАВА 3. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ РЕАБИЛИТАЦИИ, ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	50
§ 1. Проблемы правоприменения в сфере реализации возмещения имущественного вреда, причиненного необоснованным привлечением к уголовной ответственности и осуждению, пути их решения	50
§ 2. Проблемы законодательного регулирования и правоприменения, связанные с компенсацией морального вреда, причиненного необоснованным привлечением к уголовной ответственности и осуждением, пути их преодоления.....	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	71

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Строительство и укрепление правового государства незамедлительно требует создания дополнительных механизмов укрепления гарантий прав и свобод и законных интересов граждан.

Сказанное имеет особое значение в уголовном процессе, поскольку для каждого человека предварительное расследование и судебное разбирательство по уголовным делам неизбежно влекут ограничение свободы и неприкосновенности и нарушения неприкосновенности частной жизни, что происходит в интересах качественного и эффективного расследования. Но, как и любой деятельности, расследование и судебное разбирательство не застрахованы полностью от ошибок, что в конечном итоге может привести к непоправимым или по крайней мере серьезным последствиям.

В литературе часто указывается на то, что необоснованная и незаконная уголовная репрессия почти во всех случаях сопровождается сильными эмоциональными переживаниями, моральным дискомфортом, ограничениями полномочий или свободы их реализации, а также материальными проблемами¹.

При этом сам публичный характер уголовного процесса, и наносимый этой деятельностью ущерб определяют социальную ответственность государства по отношению к своим гражданам и другим лицам в случае ошибок в правоохранительной сфере. Конституционным обоснованием такой ответственности является ст. 53 Конституции Российской Федерации², в которой заявлено о праве на возмещение вреда, причинного деятельностью публичной власти.

Степень разработанности темы. Институт реабилитации изучался многими авторами, которые в той или иной мере проанализировали его различные аспекты. В частности, речь идет о работах таких ученых, как Т.А.

¹Андреев Ю.Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. – С. 61.

²Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. - № 237. – 25.12.1993.

Алмазов, Г.Г. Амирбеков, В.Т. Безлепкин, Л.В. Бойцов, О.Н. Войтенко, Т.М. Медведев, К.С. Никишкин, И.Л. Петрухин, Л.А. Прокудина, О.В. Химичева, С.А. Шефер и ряд других.

Однако практика показывает, что до сих пор нераскрыты отдельные проблемы в осуществлении реабилитации института в России. Кроме того, трудности в правоприменительной практике обусловлены также тем, что в дополнение к нормам статьи 133-139 Уголовного кодекса РФ¹ имеются нормы гражданского права о возмещении убытков, закрепленные в ст. 1070 Гражданского кодекса РФ².

Помимо сказанного, институт реабилитации достаточно часто подвергается законодательным изменениям, которые вносятся в нормы гл. 18 УПК РФ достаточно регулярно.

В связи со всем сказанным, актуальность темы исследования несомненна.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в уголовном судопроизводстве в связи с регулированием и реализацией института реабилитации.

Предметом исследования являются нормы российского права в сфере уголовного процесса, регулирующие институт реабилитации.

Цель работы: комплексное исследование теоретических положений института реабилитации в уголовном судопроизводстве и проблем его реализации.

Необходимость достижения указанной цели обусловила постановку и решение следующих *задач* исследования:

– раскрыть понятие, сущность и функции института реабилитации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации;

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г.) (ред. от 11.06.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 29.01.1996. - № 5 – Ст. 410.

- охарактеризовать исторические аспекты развития института реабилитации в отечественном уголовном судопроизводстве;
- изучить основания реабилитации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации, а также обстоятельства, исключающие реабилитацию;
- проанализировать процессуальный порядок реабилитации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации;
- представить анализ проблем правоприменения в сфере реализации возмещения имущественного вреда, причиненного необоснованным привлечением к уголовной ответственности и осуждению, пути их решения;
- исследовать проблемы законодательного регулирования и правоприменения, связанные с компенсацией морального вреда, причиненного необоснованным привлечением к уголовной ответственности и осуждением, пути их преодоления.

Методы, использованные в процессе исследования. При выполнении работы применялись такие всеобщие принципы научного познания как всесторонность рассмотрения, метод сравнительного правоведения, полнота, объективность, историзм развития и другие. Были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, системно-структурный метод, логический метод, а также частно-научные, формально-юридический, сравнительно-правовой методы и метод толкования норм права.

Теоретическую основу исследования составили труды ученых, имеющие общетеоретический характер, а также работы, имеющие отраслевое направление по рассматриваемым вопросам.

Эмпирическая основа исследования. Использовались материалы судебной следственной практики, данные уголовно-правовой статистики, а также информация сети Интернет, затрагивающие различные аспекты исследуемой проблематики.

Нормативной и информационной основой исследования являются нормы Конституции Российской Федерации, действующего отечественного уголовного, уголовно-процессуального законодательства.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в дальнейших научно-методических исследованиях, обучении слушателей юридических вузов МВД России и выработке рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части института обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу, для их реализации практическими работниками органов внутренних дел Российской Федерации.

Круг основных рассматриваемых вопросов. В ходе исследования рассмотрены понятие, сущность и функции реабилитации в уголовном судопроизводстве, исторические аспекты развития института реабилитации, исследованы основания возникновения права на реализацию данного института и его процессуальный порядок, выявлены некоторые проблемы в сфере регулирования исследуемого института и применения уголовно-процессуальных норм в соответствующей сфере, предложены пути их решения.

Структура работы представлена введением, основной частью в составе трёх глав, объединяющих шесть параграфов, заключением и списком использованной литературы.

Краткая характеристика основных положений исследования. Институт реабилитации в своём становлении прошёл три этапа: зарождение института в дореволюционный период (XVII - XIX вв.); становление и развитие института в советское время (1917-1990 года); развитие в постсоветский период (1991 - настоящее время). Каждый из указанных этапов характеризуется особенностями.

На современном этапе развития исследуемого института ему в уголовно-процессуальном законе посвящена отдельная глава в составе однородных по своему содержанию норм, что указывает на реабилитацию как на самостоятельный уголовно-процессуальный институт. Его сущность выражается в трех взаимосвязанных элементах: вынесении процессуального решения о невиновности лица, восстановление его прав и свобод, а также

гарантирование возмещения ущерба, в случае поступления соответствующего ходатайства.

Легальная дефиниция реабилитации приведена в УПК РФ: порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда.

Формулирование оснований реабилитации согласно подходу законодателя осуществлено через перечисление субъектов, имеющих данное право с корреспонденцией на определенное процессуальное решение.

В связи с наличием различий в подходах к определению оснований реабилитации предлагается его авторская дефиниция, в соответствии с которой под основанием реабилитации должен пониматься факт незаконного или необоснованного уголовного преследования в отношении лица, конкретизированный в оправдательном приговоре, постановлении (определении) о прекращении уголовного дела по соответствующим причинам, либо о признании применения принудительных мер медицинского характера незаконным и необоснованным, в результате которого, в соответствии с нормами отечественного и международного законодательства, у него возникают компенсационные права.

Основание реабилитации складывается из трех взаимосвязанных и неразрывно связанных элементов, следующих друг за другом: правового, сущностного или фактического, процессуального.

Одним из существенных обстоятельств, исключаящих возникновение у лица права на реабилитацию, является самооговор. С целью придания единого толкования и применения международных норм, посвященных обстоятельствам, исключаящим возникновения права на реабилитацию, а также исключению фактов использования самооговора как способа перекладывания ответственности с государства на само лицо, в уголовно-процессуальном законе предлагается закрепить данное обстоятельство как исключаящее возникновение право на реабилитацию через дополнение статьи 133 УПК РФ частью 6 в соответствующей редакции.

Процедура реабилитации включает в себя следующие этапы: вынесение процессуального решения о признании права на реабилитацию и разъяснение порядка возмещения вреда; обращение реабилитированного с требованием о возмещении имущественного вреда; определение размера причиненного имущественного вреда; вынесение решения о возмещении реабилитированному имущественного вреда.

Уголовно-процессуальным законом предусмотрена возможность возмещения морального вреда, причиненного реабилитированному, которое реализуется автономно от основной процедуры. Возмещается моральный вред в форме принесения извинений, опубликования в СМИ сообщения о реабилитации, а также о направлении соответствующего сообщения по месту работы, учебы и жительства реабилитированного.

Анализ уголовно-процессуальных норм и практики их применения позволил выявить следующие проблемы регулирования исследуемого института и правоприменения соответствующей сферы:

Законодательный подход в конструировании дефинитивной правовой нормы реабилитации в соотношении с доктринальными подходами указывает на дефинитивные проблемы: трудности в чётком определении реабилитации; соотношение декларируемости и обязательности возмещения вреда реабилитированному; обязательность издания такого акта как документа, без наличия которого отсутствует возможность реализации права на реабилитацию.

Самым сложным вопросом в практике разрешения дел о возмещении морального вреда является проблема определения размера его компенсации. В связи с этим полагаем целесообразным принять постановление Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу, которое бы устанавливало некие ориентиры размера компенсации морального вреда. Одновременно необходимо максимально полно и широко сформулировать общие критерии компенсации материального ущерба реабилитируемым по уголовным делам.

Выявлены проблемы существенного занижения судами размеров имущественного или морального вреда и компенсации за его причинение, а

также случаи незаконного или необоснованного отказа в праве на реабилитацию.

Ввиду особенностей построения уголовно-процессуальных норм, затрагивающих реабилитацию, в числе должностных лиц, которые обязаны приносить официальное извинение от лица государства, отсутствуют орган дознания и суд.

Предлагаем законодательно закрепить презумпцию причинения морального вреда любым противоправным посягательством на неимущественные права потерпевшего.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования и выработанные положения апробированы в ходе следующих научно-представительских мероприятий:

- на Всероссийском круглом столе на тему «Борьба с преступностью – актуальные вопросы, проблемы и специфики», прошедшем 26 марта 2021 г. в КЮИ МВД России;

- на Всероссийском конкурсе на лучшую научно-исследовательскую работу курсантов, слушателей и студентов юридических вузов (факультетов) России на тему «Актуальные проблемы досудебного уголовного судопроизводства», прошедшем в период с 1 апреля по 21 мая 2021 г. в КЮИ МВД России;

- на межвузовской конференция курсантов, слушателей и студентов на тему «Раскрытие преступлений и расследование уголовных дел, совершённых на объектах транспортной инфраструктуры», прошедшей 30 апреля 2021 г. в Белгородском юридическом институте МВД России.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§1. Понятие, сущность и функции института реабилитации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации

Институт реабилитации, закрепленный в гл. 18 УПК РФ, имеет основополагающее значение для реализации поставленных уголовно-правовым и уголовно-процессуальным законом задач. Кроме того, законодательное закрепление данного института даёт возможность для претворения в жизнь общеправовых принципов законности и справедливости.

Реабилитация – одно из важных и при этом определяющих направлений процессуальной деятельности, служащее назначением, задачей уголовного судопроизводства.

Одной из наиболее дискуссионных проблем является проблема отнесения института реабилитации к той или иной отрасли права. С одной стороны, лицо может быть признано невиновным лишь в рамках уголовного судопроизводства, а с другой, порядок возмещения причиненного вреда и его правовая природа остаются спорными вопросами юридической науки. Среди ученых идет дискуссия о гражданско-правовой или уголовно-правовой природе этих правоотношений.

Реабилитация является неотъемлемой и важной частью современного отечественного уголовного судопроизводства, основанного на международных стандартах. Г.Г. Амирбекова верно указывает на существенное общественно-политическое значение реабилитации как одного из проявлений демократического и социального государства¹.

¹Амирбекова Г.Г. Институт реабилитации в уголовном процессе: теория и практика реализации (по материалам республики Дагестан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 19.

Институт реабилитации в уголовно-процессуальном праве не лишен недостатков в своём регулировании и применении, что детерминирует необходимость проведения исследования, связанного с анализом категориального аппарата данного правового феномена.

Перед тем как перейти к непосредственному рассмотрению содержания реабилитации, необходимо определить значение термина «институт» как в общеправовом значении, так и применительно к уголовно-процессуальному праву.

Под *правовым институтом* специалисты понимают основанную на законе совокупность норм, призванных регулировать в рамках предмета конкретной отрасли права, определенное, обладающие относительной самостоятельностью общественные отношения, выступая тем самым составной частью подотрасли права¹.

Полагаем, что, исходя из указанного понимания правового института, можно выделить следующие его *признаки, особенности*:

- 1) правовой институт представляет собой совокупность правовых норм;
- 2) правовые нормы, образующие содержание правового института, закреплены и отражены в рамках одной отрасли либо подотрасли права;
- 3) правовые нормы, составляющие правовой институт регулируют однородные общественные отношения, то есть такие отношения, в рамках которых реализуются одинаковые функции, решаются схожие задачи и достигаются общие цели в рамках одной отрасли или подотрасли права;
- 4) регулирование правовым институтом однородных общественных отношений обуславливается их взаимосвязи – причинно-следственные и корреляционные.

¹ Джапилова Е.А. Проблемы определения понятия и сущности института права // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2018. – № 2. – Т. 1. – С. 29.

Под *уголовно-процессуальным институтом* понимается совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих однородные взаимосвязанные общественные отношения¹.

В уголовном-процессуальном законе *реабилитации посвящена отдельная глава 18* в составе 7 статей (статьи 133-139 УПК РФ). Они содержат уголовно-процессуальные нормы, однородные по своему содержанию, поскольку регулируют общественные отношения, связанные с единым процессом, реализуемым при наличии определенных оснований и условий. Это позволяет обоснованно утверждать, что реабилитация в современном уголовном процессе представляет из себя самостоятельный уголовно-процессуальный институт.

Для определения рассматриваемого института следует обратиться к уголовно-процессуальному закону, в котором содержится *легальная дефиниция* понятия «реабилитация». Пункт 34 статьи 5 УПК РФ определяет *реабилитацию* как порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда.

Законодатель определил реабилитацию как определенную процедуру, включающую в себя несколько *элементов* – *субъекта* в виде лица, незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и *предмета* – в виде восстановление прав и свобод, а также возмещения причиненного вреда.

Указанный законодательный подход в конструировании дефинитивной правовой нормы породил *различие в доктринальных подходах к определению* реабилитации.

Одним из противоречий выступает *возможность фактической реализации процедуры* реабилитации: в одном случае в процедуру реабилитации специалисты включают обязательное и фактическое возмещение вреда реабилитированному лицу, во втором – лишь указывают на гарантии реализации данного права.

¹ См., например, Прошляков А.Д. Уголовный процесс: учебник. – М.: Инфотропик, 2016. – С. 49.

Например, С.А. Рогачев считает, что реабилитация – это признание государством в лице должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, и суда незаконности и необоснованности уголовного преследования лица путем вынесения определенного процессуального решения и обеспечение возможности реабилитированному восстановить нарушенные права и возместить причиненный ему вред¹.

Схожей позиции придерживается Г.Г. Амирбекова, которая полагает, что в рамках реабилитации возможно лишь гарантирование возмещения вреда как одного из элементов реабилитации².

В свою очередь, А.А. Подопригода полагает, что под реабилитацией в уголовно-процессуальном праве подразумевается не только процесс восстановления прав и свобод лица, подвергнутого уголовному преследованию, признанного в соответствии с законом невиновным в совершении преступления, но и обеспечение реального возмещения вреда причиненного в связи с этим вреда, при реализации реабилитированным данного права³.

Исходя из определения реабилитированного, данного в пункте 35 статьи 5 УПК РФ, законодатель указывает на право возмещения вреда, причиненного в связи с незаконным и необоснованным уголовным преследованием. Указанным законодатель четко определил, что *возмещение вреда* – это факультативные последствия реабилитации, а не составная часть данной процедуры, поскольку в соответствии со статьей 135 УПК РФ, возмещение вреда происходит лишь по ходатайству реабилитированного, либо его законных представителей. Очевидно, что правоприменитель в лице суда не может принудительно возместить вред реабилитированному без его свободного и осознанного волеизъявления.

¹Рогачев С.А. Реабилитация в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 12.

²Амирбекова Г.Г. Институт реабилитации в уголовном процессе: теория и практика реализации (по материалам республики Дагестан). – С. 20.

³Подгопригода А.А. Реабилитация в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 16.

В связи с этим представляется верным указание на гарантии возмещения вреда реабилитированному, а не на фактическое их возмещение, при наличии соответствующего ходатайства в установленный законом срок¹.

Вместе с тем, указывая на необходимость включения в конструкцию процесса реабилитации лишь гарантий возмещения вреда, полагаем, что в части восстановления нарушенных прав и свобод человека, *процедура реабилитации должна иметь фактический характер*, а не гарантированный, как на то указывает В.С. Раменская². Это обусловлено тем, что признание лица невиновным, освобождение его от определенных запретов уже является актом восстановления права на свободу передвижения, права на собственность и других.

Следующая проблема в определении института реабилитации связана с *отнесением к её обязательным признакам издание правового акта*, инициирующего рассматриваемую процедуру.

С.А. Рогачев полагает, что в реабилитацию входит как издание юридического акта, декларирующего незаконность и необоснованность уголовного преследования, так и восстановление всех прав, а также возмещение вреда, поскольку только после выполнения данных процедур реабилитацию можно считать законченной³.

Д.З. Хамадишин считает, что в структуру процесса реабилитации не следует включать издание процессуального акта, признающего данное право за лицом, поскольку это является лишь основанием для принятия соответствующих решений и совершения действий со стороны оправданного и государственных органов⁴.

¹Подгопригода А.А. Реабилитация в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 16.

²Раменская В.С. Институт реабилитации в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – С. 13.

³Рогачев С.А. Реабилитация в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 12.

⁴Хамадишин Д.З. О понятии реабилитации в уголовном судопроизводстве // Современное право. – 2011. – № 2. – С. 96.

Думается, что нельзя исключать издание акта, которым лицо признается невиновным в совершении преступления, из процесса реабилитации. Данное процессуальное решение выступает первым шагом, запускающим процедуру восстановления прав лица, незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию. *Право на реабилитацию отражает диспозитивные начала данного уголовно-процессуального института.* В ряде случаев, признание права на реабилитацию и ее юридическое завершение совпадают по времени, поскольку вынесение соответствующего процессуального решения и восстановление прав, не требующих волеизъявления реабилитированного, происходит одномоментно.

Помимо указанного, считаем, что можно согласиться с мнением Л.Н. Халиловой в том, что определение реабилитации помимо прочего должно включать деятельность суда по рассмотрению уголовного дела¹, поскольку именно она наполняет в своём содержании процедуру реабилитации.

Изложенное указывает на наличие проблем в определении института реабилитации, необходимость совершенствования как законодательной, так и доктринальных дефиниций.

Сущность реабилитации как уголовно-процессуального института выражается в трех взаимосвязанных элементах: вынесении процессуального решения о невиновности лица, восстановление его прав и свобод, а также гарантирование возмещения ущерба, в случае поступления соответствующего ходатайства. При этом, учитывая диспозитивный характер части реабилитационных отношений, особенно в части возмещения ущерба, нельзя считать, что реабилитация как окончанный и завершённый процесс должен включать в себя возмещение ущерба реабилитированному.

Считаем, что указанную дефиницию необходимо закрепить в пункте 34 статьи 5 УПК РФ, изложив её в следующей редакции:

¹ Халилова Л.Н. К вопросу о понятии и сущности института реабилитации в уголовном процессе // Аллея Наук. – 2018. – № 3. – С. 74.

«Реабилитация – это порядок восстановления прав, свобод и законных интересов лица, незаконно подвергнутого уголовному преследованию, мерам процессуального принуждения, при котором оно полностью восстанавливается в нарушенных правах».

Значение института реабилитации проявляется в том числе через реализацию её функций в уголовном судопроизводстве.

В теории уголовного процесса преимущественно выделяют *компенсационную, правовосстановительную, политическую, социальную и экономическую функции реабилитации*¹.

Компенсационная и правовосстановительная функции реализуются в рамках юридического поля, поскольку неразрывно связаны с непосредственным процессом реабилитации, в рамках которой лицо восстанавливает свои права, а также имеет исключительные права на возмещение вреда.

В свою очередь, политическая, социальная и экономическая функции находят свое отражение именно в законодательных, а не правоприменительных процессах, поскольку посредством закрепления возможности восстановления в правах невиновного лица, подвергнутого незаконному и необоснованному уголовному преследованию, и осуждению, государство представляет граждан определенные гарантии, чем повышает свой политический авторитет.

Помимо указанных еще одну функцию института реабилитации выделяет Е.М. Тертычный – *нравственную*, которая заключается в осознании гражданином своей защищенности от произвола со стороны органов уголовного преследования и суда².

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

В уголовном-процессуальном законе реабилитации посвящена отдельная глава, которая содержит однородные по своему содержанию нормы, что

¹См, например: Хамадшин Д.З. Механизм реабилитации лица в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2011. – С. 16.

²Тертычный Е.М. Институт реабилитации в уголовно-процессуальном праве России // Сибирский юридический вестник. – 2009. – № 2 (45). – С. 86.

указывает на реабилитацию как самостоятельный уголовно-процессуальный институт.

Сущность реабилитации как уголовно-процессуального института выражается в трех взаимосвязанных элементах: вынесении процессуального решения о невиновности лица, восстановление его прав и свобод, а также гарантирование возмещения ущерба, в случае поступления соответствующего ходатайства.

Право на реабилитацию отражает диспозитивные начала данного уголовно-процессуального института. Институт реабилитации обвиняемого является важным средством восстановления нарушенных прав и возмещения понесенного материального и морального вреда.

Легальная дефиниция реабилитации приведена в УПК РФ, где она определяется как порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда. Исходя из данной дефиниции, реабилитация представляет собой процедуру, состоящую из двух элементов – субъекта (лицо, незаконно и необоснованно подвергнутое уголовному преследованию) и предмета (восстановление прав и свобод, а также возмещения причиненного вреда).

Анализ законодательного подхода в конструировании дефинитивной правовой нормы реабилитации позволил выявить различия в доктринальных подходах к определению рассматриваемого института и соответствующие дефинитивные проблемы. Среди таковых выделяем: возможность фактической реализации результатов процедуры реабилитации (проблема соотношения обязательного и фактического возмещения вреда реабилитированному с лишь гарантией на реализации данного права), включение в число обязательных признаков реабилитации издание правового акта, инициирующего рассматриваемую процедуру (проблема обязательности издания такого акта как документа, без наличия которого отсутствует возможность реализации права на реабилитацию).

Учитывая выявленные проблемы в построении дефиниции реабилитации, которые влекут различные подходы к пониманию указанного института и процедуре его реализации предлагаем авторское определение, в соответствии с которым под реабилитацией следует понимать порядок восстановления прав, свобод и законных интересов лица, незаконно подвергнутого уголовному преследованию, мерам процессуального принуждения, при котором оно полностью восстанавливается в нарушенных правах. Для минимизации доктринальных споров в данной части предлагаем закрепить указанное определение в пункте 34 статьи 5 УПК РФ вместо предложенного законодателем в настоящее время.

§ 2. Исторические аспекты развития института реабилитации в отечественном уголовном судопроизводстве

Становление института реабилитации в отечественном уголовном процессе происходило в течение длительного периода, с развитием и трансформацией российской государственности и правовой мысли. Это было обусловлено рядом исторических *детерминант*: политических, экономических, собственно юридических и морально-нравственных.

История становления института реабилитации в уголовном процессе России обуславливает конкретную *периодизацию*, которая позволяет отмежевать качественно различающиеся этапы развития реабилитации.

Основными критериями любой исторической периодизации являются временной и социально-политический, которые в своем единстве позволяют достаточно конкретно и обоснованно отделить один временной промежуток от другого, основываясь на изменениях социальных групп человека.

Однако важен и правовой характер исторической детерминации, поскольку периодизация связывается не только временными и политическими обстоятельствами, но и материальным выражением, конкретизирующимся в определенных правовых источниках.

Учитывая вышеуказанные элементы, в теории отечественного уголовного процесса традиционно выделяется *три этапа* становления института реабилитации:

- 1) рождение и развитие института реабилитации в дореволюционный период (XVII - XIX вв.);
- 2) развитие института реабилитации в советское время (1917-1990 года);
- 3) этап развития института реабилитации в современный период (1991 – настоящее время)¹.

Однако помимо традиционного имеют место иные подходы к периодизации развития и становления института реабилитации.

Например, А.Н. Матвеев считает, что институт реабилитации берет свое начало в поздние годы советской власти, исключая досоветский период из истории развития института реабилитации. Такой подход обосновывается необходимостью разграничения генезиса и институализации правового института как разных процессов, которые могут не совпадать во времени, поскольку первое – неперенный исторический атрибут бытия явления, а второе – этап его усложнения, упорядочивания и распространения. В связи с этим, отсутствие института реабилитации в правовой системе дореволюционной России не отменяет того факта, что предпосылки и зачатки его формирования существовали уже в то время, которые необходимо подвергнуть анализу с целью выявления определенных исторических закономерностей².

¹ См., например: Курятников И.Р. История становления института реабилитации в уголовном процессе России // МЦНС. – 2018. – № 2. – С. 175.

²Матвеев А.Н. Правовой институт реабилитации в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 9.

Думается, можно согласиться с классической, традиционной периодизацией института реабилитации, поскольку она более соотносится с социально-политическим развитием отечественной государственности и правовой системы.

Дореволюционный период становления и развития института реабилитации (XVIII-XIX века). До времен правления Петра I отечественное законодательство, в том числе в сфере уголовного судопроизводства, несмотря на наличие такого нормативно-правового акта как Соборное Уложение 1649 года, находилось на зачаточной стадии и представляло из себя набор казуальных норм, которые не охватывали широкий спектр общественных отношений.

Периоды Древней Руси и Средневековой России отличались тем, на тот момент государство еще не провозглашалось таковым в нормативно-правовых актах, в связи с чем не наделяло себя ответственностью за незаконное уголовное преследование (Древняя Русь), либо не считало необходимым обеспечивать права своих поданных на компенсацию за незаконные действия со стороны органов уголовной юстиции, что было детерминировано преобладанием инквизиционных начал в уголовном процессе (Средневековая Россия). В IX-VII веках в целом правовые нормы носили разобщенный характер, идеи о верховенстве прав человека не были разработаны, а сам судебный процесс не имел четкого разграничения на гражданский и уголовный¹. Совершенно очевидно, что данные обстоятельства тормозили зарождение реабилитации, однако это было закономерностью социально-политического развития государства того времени, детерминированного объективными философскими и политическими законами.

Однако уже со времен Петра I начинают приниматься более совершенные с точки зрения юридической техники, законы, регулирующие, в том числе, порядок уголовного судопроизводства.

Так, 10 апреля 1715 года указом императора издан Артикул Воинский, в котором значительная часть норм отведена вопросам, связанным с

¹Хамадшин Д.З. Указ. соч. – С. 20.

отправлением правосудия по совершенным преступлениям. Именно в Артикуле Воинском впервые в истории отечественного права и государства нашли свое отражение реабилитационные нормы. Артикул 209 предусматривал восстановление доброго имени офицера, оказавшегося невиновным в совершении тяжкого преступления, и к которому применялись пытки¹.

Тем не менее, Артикул Воинский регулировал вопрос реабилитации военнослужащего лишь в части восстановления его неимущественных прав (доброго имени, принесение извинений), а вопросы возмещения имущественного вреда никоим образом не регулировались².

В XIX веке реабилитация получила свое дальнейшее развитие в отечественном законодательстве, однако немного в иной форме, именуемой как «вознаграждение невиновно к суду уголовному привлекаемых»³.

Сущность вышеуказанной процедуры заключалась в том, что суд, постановив незаконный обвинительный приговор, должен был возместить материальный ущерб, а также выплатить строго установленную сумму денег. Однако, данные вопросы регулировались не в уголовно-процессуальном, а гражданско-правовом порядке, поскольку возможность возмещения вреда была отражена в статье 678 Сводов Гражданских законов от 1851 года⁴.

Таким образом, государство не брало на себя ответственность за осуществление уголовного преследования и последующего осуждения невиновных лиц, субъектами ответственности выступали сами должностные лица.

¹ Артикул Воинский 1715 года: Утвержден Петром I 30 марта (10 апреля) 1715 г. // Исторический факультет МГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm> (дата обращения: 11.05.2021).

² Скородумова С.В. История возникновения и развития института реабилитации в уголовном процессе России // МЦНС. – 2018. – № 3. – С. 193.

³ Юнусов А.А., Гаврилюк Р.В. Процессуальный порядок и практика компенсации морального вреда в порядке института реабилитации // Политика, государство и право. – 2014. – № 5 (29). – С. 11.

⁴ Свод законов Российской Империи: Том V // СПС «КонсультантПлюс». Классика российского права [Электронный ресурс]. Режим доступа: [\(дата обращения: 11.05.2021\).](https://civil.consultant.ru/code/#:~:text=)

Следующим шагом в становлении реабилитации и процессе его институализации в отечественном законодательстве является принятие Устава уголовного судопроизводства в 1864 году. Так, в статье 26 Устава уголовного судопроизводства закреплялось, что восстановление чести и прав невинно осужденного допускается во всякое время, несмотря на истечение сроков давности и смерть осужденного¹. Такое нормативное закрепление реабилитации указывает на то, что именно в данный период она приобрела четкую уголовно-процессуальную природу, поскольку возможность и пределы ее осуществления отражались в нормативно-правовом акте публичного характера, регулирующего уголовно-процессуальные отношения.

Устав уголовного судопроизводства не содержал норм, которые определяли порядок, основания, субъектов и пределы реабилитации, что указывает на декларативный характер провозглашенных возможностей восстановления чести и прав незаконно осужденных и достаточно трудную их реализуемость в рамках уголовного судопроизводства.

В целом дореволюционный период в становлении института реабилитации характеризуется явной тенденцией, связанной с нежеланием государства брать на себя ответственность за незаконное уголовное преследование. Отсутствие нормативной основы для реабилитации в публичном праве объяснялось политическими, экономическими и социальными причинами².

Таким образом, первый этап развития реабилитации в уголовном процессе России отличается своей длительностью, отсутствием законодательной воли государства, связанной с возложением на себя ответственности за незаконные действия органов уголовной юстиции. Тем не менее, в данный период, во-первых, появляются декларативные нормы, закрепляющие необходимость реабилитации, а во-вторых законодательно

¹ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года: Закон Российской Империи // Сайт Конституции Российской Федерации. История [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 11.05.2021).

² Амирбекова Г.Г. Указ. соч. – С. 13.

закреплена возможность возмещения материального ущерба и выплаты денежной компенсации за незаконно вынесенные приговоры судом, но лишь в рамках гражданско-правовых отношений.

Советский период развития института реабилитации (1917-1991 годы). Октябрьская революция стала переломным моментом в отечественной истории: кардинально поменялось социально-политическое и экономическое развитие общества и государства, произошла переоценка ценностей и устоев, в том числе и юридического характера – все феномены стали рассматриваться в контексте идеологии марксизма-ленинизма. На юридические процессы внутри вновь возникшего советского государства, в том числе, в части регулирования уголовно-процессуальных отношений оказали влияние условия революции и гражданской войны.

Несмотря на указанные условия, в которых зарождалось советское государство, уже в статье 7 Декрета «О суде» от 22 ноября (5 декабря) 1917 года закреплялось, что восстановление в правах лиц, осужденных за совершение преступлений, относилось к компетенции судебной власти¹.

Тем не менее, каких-либо правовых норм, конкретизирующих порядок реабилитации лиц, незаконно подвергнутых уголовному преследованию или осуждению не существовало, что указывало на фактическую не реализуемость восстановления прав незаконно осужденных.

Подобная ситуация складывалась на протяжении практически всего существования советской власти в России, поскольку ни в одном уголовно-процессуальном законе не был закреплен порядок реабилитации лиц, незаконно подвергнутых уголовному преследованию.

Лишь в пункте 8 статьи 5 УПК РСФСР 1960 года закреплялось, что уголовное дело не подлежит прекращению, если по делу требуется реабилитировать умершего².

¹ Декрет СНК РСФСР от 22.11.1917 г. № 1 «О суде» // СУ РСФСР. – 1917. - № 4. – Ст. 50. – Утратил силу.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 592. – Утратил силу.

В свою очередь, статья 407 ГК РСФСР 1922 года предусматривала гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный должностными лицами учреждения, но лишь при наличии особого указания на то закона, что также существенно ограничивало применение данной нормы¹. Более того, гражданско-правовая ответственность не могла подменить собой полноценный институт реабилитации, который по своей природе тяготеет к публичному праву.

Серьезным шагом в развитии института реабилитации в советском уголовном процессе стало принятие Конституции СССР 1977 года, поскольку в части 3 статьи 58 данного нормативно-правового акта закреплялось, что граждане имеют право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей².

Однако закрепление права граждан на возмещение вреда на самом высоком юридическом уровне еще не означало, что это было реализовано в конкретных нормах правового источника более низкого ранга. По состоянию на 1977 год институт реабилитации также находился в зачаточном положении, который регулировался фрагментарно нормами различных ведомственных актов³.

18 мая 1981 года Верховным Советом СССР принимается Указ № 4892-Х. В нем определялись наиболее важные вопросы, связанные с реабилитацией лиц, незаконно подвергнутых уголовному преследованию и осуждению, а именно: субъекты, основания и пределы реабилитации, а также препятствия ее возникновения, которым был определен самооговор со стороны гражданина⁴.

¹ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса РС.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом РС.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. - № 71. – Ст. 904. – Утратило силу.

² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977 г.) (ред. от 14.03.1990 г.) // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617. – Утратила силу.

³ Султанов С.С. Генезис развития института реабилитации в уголовном процессе России // Научный Альманах. — 2018. — № 9-1 (47). — С. 236.

⁴ Указ Президиума ВС СССР от 18.05.1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного

Данный нормативно-правовой акт был настолько значимым, что момент его принятия некоторыми специалистами оценивается как начало самостоятельного этапа в развитии института реабилитации в уголовном процессе¹.

Вместе с тем, принятие отмеченного Указа не выступает знаменованием начала качественно нового этапа в развитии института реабилитации, поскольку социально-политическая, экономическая ситуация и правовая система кардинально не поменялись. Более того, его издание стало закономерным развитием, поскольку появление конституционной нормы, закреплявшей право граждан на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями органов государственной власти, должно было повлечь за собой внедрение соответствующих правовых норм в советскую законодательную систему. В самой преамбуле Указа Президиума Верховного Совета СССР отражается, что нормативной основой его издания выступает статья 58 Конституции СССР.

Таким образом, советский период развития института реабилитации в уголовном процессе характеризуется переходом законодателя от наиболее общих декларативных норм, провозглашающих право на возмещение ущерба в результате незаконного осуждения и уголовного преследования лица, при наличии лишь фрагментарных норм ведомственного характера, посвященного данному вопросу, к принятию полноценного нормативно-правового акта, отражающего субъектов, основания и пределы права на реабилитацию, что знаменовало собой институализацию данного юридического феномена в отечественной правовой системе.

Современный этап развития берет свое начало в момент принятия Конституции Российской Федерации 1993 года, которая содержит принцип

гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» (утв. Законом СССР от 24.06.1981 г.) (вместе с «Положением о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда») // Ведомости ВС СССР. – 27.05.1981. – № 21. – Ст. 741.

¹Амирбекова Г.Г. Указ. соч. – С. 14.

ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц и основные положения института реабилитации лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию.

Обобщая вышеизложенное, можно заключить следующее:

В соответствии с традиционным подходам к развитию института реабилитации, в своём становлении он прошёл три этапа, что обусловленного рядом детерминант: политических, экономических, собственно юридических и морально-нравственных: зарождение института реабилитации в дореволюционный период (XVII - XIX вв.); становление и развитие института реабилитации в советское время (1917-1990 года); развитие института реабилитации в постсоветский период (1991 - настоящее время). Каждый из указанных этапов характеризуется особенностями.

Дореволюционный этап развития реабилитации в уголовном процессе России отличается своей длительностью, отсутствием законодательной воли государства, связанной с возложением на себя ответственности за незаконные действия органов уголовной юстиции. Тем не менее, в данный период, во-первых, появляются декларативные нормы, закрепляющие необходимость реабилитации, а во-вторых законодательно закреплена возможность возмещения материального ущерба и выплаты денежной компенсации за незаконно вынесенные приговоры судом, но лишь в рамках гражданско-правовых отношений.

Советский период развития института реабилитации в уголовном процессе характеризуется переходом законодателя от наиболее общих декларативных норм, провозглашающих право на возмещение ущерба в результате незаконного осуждения и уголовного преследования лица, при наличии лишь фрагментарных норм ведомственного характера, посвященного данному вопросу, к принятию полноценного нормативно-правового акта, отражающего субъектов, основания и пределы права на реабилитацию, что знаменовало собой институализацию данного юридического феномена в отечественной правовой системе.

Современный этап развития берет свое начало в момент принятия Конституции РФ 1993 года, которая содержит принцип ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц и основные положения института реабилитации лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию.

ГЛАВА 2. ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§1. Основания реабилитации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Обстоятельства, исключающие реабилитацию

Законодатель, для того чтобы максимально обеспечить возможность возмещения вреда лицам, подвергнутым незаконному и (или) необоснованному уголовному преследованию и осуждению, нормативно закрепил широкий круг оснований, при наступлении которых лицо наделяется соответствующим правом.

Однако, несмотря на данное обстоятельство, законодательные формулировки не лишены недостатков, что детерминирует необходимость их тщательного научного осмысления с целью отыскания способов их преодоления или устранения. Кроме того, уголовно-процессуальный закон *не содержит сущностной дефиниции* термина «основание реабилитации» или «основание возникновения права на реабилитацию», что усложняет уяснение их смысла.

Так, в соответствии с частью 2 статьи 133 УПК РФ, которая именуется как «Основания возникновения права на реабилитацию», *право на реабилитацию*, в

том числе право на возмещение вреда, связанного с незаконным преследованием, *имеют*:

1) подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор;

2) подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинительного от обвинения;

3) подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по так называемым реабилитирующим основаниям;

4) осужденный – в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда или вынесения постановления о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям;

5) лицо, к которому применены принудительные меры медицинского характера – в случае признания их применения незаконным и необоснованным.

Таким образом, законодатель, при формулировке оснований реабилитации использует прием юридической техники, сущность которого заключается в перечислении субъектов, имеющих данное право (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, лицо в отношении, которого применяются принудительные меры медицинского характера) с корреспонденцией на определенное процессуальное решение (оправдательный приговор, отмена обвинительного приговора, постановление о прекращении уголовного дела). При этом, стоит отметить, что именно процессуальное решение в данной правовой конструкции имеет решающее значение, поскольку им подтверждается незаконность и(или) необоснованность уголовного преследования, а также наделение лица вышеуказанными правовыми статусами.

Правоприменитель в лице Верховного Суда РФ также подчеркивает, что именно соответствующие процессуальные решения выступают основанием для возникновения права на реабилитацию у лица, поскольку в пункте 9 Постановления Пленума № 17 от 29 ноября 2011 года, указано, что основанием

для возникновения права у лица на реабилитацию является постановленный в отношении него оправдательный приговор или вынесенное постановление (определение) о прекращении уголовного дела, либо об отмене незаконного и необоснованного о применении принудительных мер медицинского характера¹.

Однако, по мнению автора, подобное толкование термина «основания возникновения права на реабилитацию» является поверхностным и не включает в себя все элементы, из которых складывается данный феномен. На данное обстоятельство указывают и некоторые ученые-процессуалисты.

Так, например А.Н. Матвеев выделяет три элемента, из которых и образуется такой сложный правовой феномен как основание реабилитации: правовое основание, выражающиеся в определенных законодательных актах, закрепляющих право на реабилитацию и процедуру по реализации данного права; фактическое основание, которое проявляется в существовании факта незаконного и необоснованного уголовного преследования и осуждения; процессуальное (юридическое) основание, которые объективируется в конкретных процессуальных решениях².

Кроме этого, Р.В. Гаврилюк, помимо оснований, выделяет также и условия наступления права на реабилитацию, в которые включаются такие юридически значимые события как: вступление в законную силу акта, закрепляющего право на реабилитацию, обязанность извещения должностными лицами о возникновении права на реабилитацию; кроме этого, данный автор относит к условиям факт незаконного и необоснованного уголовного преследования лица³.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 г. № 17 (ред. от 02.04.2013 г.) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 1. – январь, 2012.

² Матвеев А.Н. Правовой институт реабилитации в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 19.

³ Юнусов А.А., Гаврилюк Р.В. Процессуальный порядок и практика компенсации морального вреда в порядке института реабилитации // Политика, государство и право. – 2014. – № 5 (29). – С. 12.

В свою очередь, В.В. Николук считает, что существует еще один элемент основания права на реабилитацию – субъектный, согласно которому уголовное преследование должно осуществляться в отношении надлежащего субъекта (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого)¹.

Для того, чтобы наиболее точно уяснить смысл такого сложного термина как «основание реабилитации» полагаем необходимым обратиться к этимологическому значению слова «основание».

Согласно малому академическому словарю, *основание*– это начало существования, момент возникновения, образования чего-либо². Из этого следует, что основание реабилитации представляет собой то правовое состояние, в котором, с одной стороны, уголовное преследование объективно принимает незаконный или необоснованный характер, а с другой стороны – лицо, пострадавшее в результате данной уголовно-процессуальной деятельности, имеет возможность получить соответствующую компенсацию и признание со стороны государства незаконности и необоснованности таких действий.

Из этого следует, что признавать в качестве основания для реабилитации лишь процессуальное решение, которым провозглашается право индивида на реабилитацию, однобоко, поскольку большая часть правового явления не охватывается им, а лишь подразумевается.

Совершенно очевидно, что началом момента, который в данном случае может иметь достаточно длительный характер, так как начало незаконного (необоснованного) уголовного преследования и признание его таковым со стороны государства в лице компетентных должностных лиц, может отличаться во временном выражении.

¹Николук В.В. Основания возникновения права на возмещение вреда в порядке части 3 статьи 133 УПК РФ // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2010. – № 3(38). – С. 42.

² Малый академический словарь / под ред. А.П. Евгеньева. – М.: Изд-во РАН, 2005. – С. 306.

Таким образом, думается, что *основание реабилитации* складывается из *трех* взаимосвязанных и неразрывно связанных *элементов*, следующих друг за другом:

1. *Правовой элемент*, создающий юридическую действительность, в которой, во-первых, субъективно возможно существование незаконного и необоснованного уголовного преследования, а во-вторых, за его осуществление в отношении индивида гарантируется проведение реабилитационных процедур со стороны государства. В настоящий момент в РФ составными частями данного элемента выступают правовые нормы, закрепленные в Конституции РФ, УПК РФ, иных законодательных актах, а также в международно-правовых актах и международных договорах.

2. *Сущностный или фактический элемент*, констатирующий факт осуществления в отношении лица незаконного и необоснованного уголовного преследования и выступающий конкретным основанием, опирающимся на правовой элемент, при принятии соответствующих процессуальных решений, закрепляющих право на реабилитацию. При этом, данный элемент, никоим образом нельзя именовать условием, поскольку именно он выступает «ядром» реабилитации, наполняя данную деятельность правовым смыслом.

Совершенно верно по этому поводу отметила Е.В. Веретенникова, что основания реабилитации – это причины и поводы, в связи с которыми у лица появляется право на реабилитацию¹.

3. *Процессуальный элемент*, который выступает формальным выражением и в тоже время синтезом двух предыдущих элементов; кроме этого, данный элемент основания реабилитации переводит факт незаконного уголовного преследования из категории «объективного» в категорию «юридического», поскольку именно процессуальным решением, выступающим конкретным случаем юридического элемента, данная уголовно-процессуальная деятельность признается таковой. Стоит отметить, что данный элемент

¹ Веретенникова Е.В. Реабилитирующие основания в уголовном судопроизводстве России // Сибирский юридический вестник. – 2012. – № 1 (56). – С. 101.

нормативно отражен в нормах уголовно-процессуального законодательства, поскольку, в сущности, он является последней точкой возникновения соответствующего основания, что выступает ориентиром для должностных лиц, обязанных реализовывать соответствующие реабилитационные процедуры.

При этом, по мнению автора, выделение субъективного элемента основания реабилитации не имеет никакого смысла, так как такая деятельность как уголовное преследование само по себе субъектно, так как ее осуществление возможно лишь в отношении лица, предположительно совершившего преступление, и которое в связи с этим наделяется специальными правовыми статусами (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный).

Таким образом, *основание реабилитации* – это факт незаконного или необоснованного уголовного преследования в отношении лица, конкретизированный в оправдательном приговоре, постановлении (определении) о прекращении уголовного дела по соответствующим причинам, либо о признании применения принудительных мер медицинского характера незаконным и необоснованным, в результате которого, в соответствии с нормами отечественного и международного законодательства, у него возникают компенсационные права.

Именно подобным образом, по нашему мнению, следует понимать термин «основание реабилитации» в теории уголовно-процессуального права. Стоит отметить, что вышеуказанные ученые толкуют данный термин схожим образом, что приводит к критике с их стороны того перечня оснований реабилитации, который закреплен в части 2 статьи 133 УПК РФ, поскольку, по их мнению, в некоторых случаях незаконность и необоснованность уголовного преследования отсутствует.

Например, Д.А. Чуприн считает, что формулировкой, закрепленной в пункте 4 части 2 статьи 133 УПК РФ законодатель предоставляет право реабилитации лицам, в отношении которых уголовное преследование прекращено по нереабилитирующим основаниям¹.

¹ Чуприн Д.А. Основания реабилитации в уголовном процессе России // Вестник

По мнению автора, законодатель, не отделив в вышеуказанном пункте реабилитирующие основания от нереабилитирующих, которые закреплены в статье 24 УПК РФ, посредством указания в части 4 статьи 133 УПК РФ на то, что право на реабилитацию не возникает в случае принятия процессуальных решений, формально подпадающих под юридический элемент основания, но не имеющих фактического критерия, а именно: издание акта об амнистии, недостижение возраста уголовной ответственности, совершение общественно опасного деяния в состоянии невменяемости истечение сроков давности.

Д.С. Просвинина, в свою очередь, критикует не юридическую технику законодателя, которую он применял при конструкции нормы, посвященной основанию реабилитации, а сами основания, которые по ее мнению являются необоснованно расширенными, поскольку лишь отсутствие события преступления, состава преступления и непричастность лица к совершенному преступлению однозначно удостоверяют факт невиновности лица и как результат – незаконность и необоснованность уголовного преследования, а основания, связанные с нарушением уголовно-процессуального порядка привлечения лица к ответственности (например, порядок снятия уголовно-процессуального иммунитета) не гарантируют того, что лицо не совершало преступления¹.

Вышеизложенное мнение в своей сущности и содержание логично и обоснованно. Все же полагаем, что законодатель стремился в наибольшей степени защитить граждан от незаконного и необоснованного уголовного преследования, чем и объясняется расширенный перечень оснований для возникновения права на реабилитацию.

Об этом свидетельствуют законодательные формулировки, отраженные в уголовно-процессуальном законе. Так, в главе УПК РФ, посвященной реабилитации в уголовном процессе говорится об незаконном или

Волгоградского государственного университета. – 2018. – № 3. – С. 11.

¹Просвинина Д.С. Понятие и основания реабилитации по уголовно-процессуальному законодательству России // Журнал «Аллея Наук». – 2019. – № 2. – С. 53.

необоснованном уголовном преследование; тоже самое можно наблюдать и в соответствующей дефинитивной норме, закрепленной в статье 5 УПК РФ.

Исходя из грамматического толкования, право на реабилитацию возникает как в случае незаконного, так и необоснованного уголовного преследования, поскольку союз «или» в русском языке выступает разделительным и призван обозначить выбор (альтернативу) при наличии нескольких вариантов. В свою очередь, следует подчеркнуть, что законность и обоснованность, являясь неразрывно связанными категориями уголовно-процессуального права, не тождественными друг другу.

Полагаем, что необоснованным уголовное преследование является тогда, когда данная уголовно-процессуальная деятельность осуществляется в отношении невиновного лица; в это же время незаконность уголовного преследования подразумевает грубое нарушение норм уголовно-процессуального закона; при этом важно отметить, что наличие незаконного уголовного преследования, или наоборот, не исключает и наличие второго.

Таким образом, на сегодняшний день основания, отраженные в статье 133 УПК РФ, полностью соответствуют тому назначению, целям и задачам, которые стоят перед институтом реабилитации в уголовном процессе, а неверное толкование и применение его положений является следствием поверхностного анализа соответствующих норм данного института.

Другим немаловажным вопросом, связанным с основанием реабилитации, выступают обстоятельства, при которых лицо данного права, несмотря на наличие правового, фактического и юридического элементов, лишается.

В настоящее время уголовно-процессуальный закон подобных обстоятельств не содержит, а правовые факты, перечисленные в части 4 статьи 133 УПК РФ, под данную категорию не попадают, поскольку их существование само по себе исключает реабилитацию за отсутствием основания, а именно одного из элементов – фактического.

Однако, в международных нормах существует подобное основание, которое исключает возникновение у лица права на реабилитацию, в том числе, в уголовном процессе.

Так, согласно положениям пункта 6 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, если незаконное осуждение или незаконное обвинение лица стало возможным в результате его виновных действий, он лишается право на компенсацию¹.

Учитывая то, что в соответствии с частью 3 статьи 1 УПК РФ общепризнанные международные нормы и принципы, а также международные договоры, определяющие порядок уголовного судопроизводства, являются составной частью законодательства РФ, регулирующего порядок уголовного судопроизводства, подобная норма подлежит неукоснительному применению.

В связи с этим, еще в пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23.12.1988 № 15 устанавливалось, что ущерб, причиненный незаконным уголовным преследованием, не подлежит возмещению, если гражданин в ходе предварительного расследования препятствовал установлению истины путем самоговора².

Таким образом, еще в советский период правоприменитель с опорой на международные нормы конкретизировал случай в виде самоговора, в котором лицо своими виновными действиями создал объективную необходимость незаконного и (или) необоснованного уголовного преследования.

Следует также заметить, что несмотря на относительную давность данного документа разъяснительного характера, его положения, в соответствии

¹ Международный Пакт от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 12. – 1994.

² Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23.12.1988 г. № 15 (ред. от 29.03.1991 г.) «О некоторых вопросах применения в судебной практике Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. "О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» // Бюллетень Верховного Суда СССР. – № 1. – 1989.

с позицией Конституционного Суда РФ могут применяться в той части, в которой не противоречат современному законодательству¹.

Более того, существует и конкретный пример из современной судебной практики, в котором самооговор определен как обстоятельство, исключающее возникновение права на реабилитацию. Так, согласно положениям апелляционного определения Московского городского суда от 04 сентября 2017 года, самооговор лица, повлекший незаконное (необоснованное) уголовное преследование не влечет наступление у него права на реабилитацию, но лишь в тех случаях, когда данное лицо понимает, что дает заведомо ложные показания против себя, поступает подобным образом добровольно, и данное обстоятельство препятствует установлению всех обстоятельств по делу².

Среди ученых-процессуалистов также устоялось мнение о том, что самооговор выступает обстоятельством, исключающим возникновение права на реабилитацию, но при этом, как справедливо замечает Д.Л. Проказин, самооговор должен быть следствием добровольных действий самого лица, а не результатом воздействий на него со стороны третьих лиц, в том числе представителей правоохранительных органов³.

Таким образом, на сегодняшний день самооговор в уголовном процессе приобрел юридическое значение в виде обстоятельства, исключающего возникновение у лица права на реабилитацию, чему поспособствовали такие факторы как международные нормы, выступающие фундаментальной основой для появления подобного феномена, так и разъяснения еще советской судебной

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2005 г. № 242-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гуриновича Александра Александровича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и второй статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.05.2021).

² Апелляционное определение Московского городского суда от 04.09.2017 г. по делу № 33-34618/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.05.2021).

³ Проказин Д.Л. Реабилитация: основания, условия, и содержание в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 21.

системой, которая не противоречит современному законодательным положениям.

Кроме этого, как судами общей юрисдикции, так и учеными-процессуалистами выработаны определенные критерии, при наличии которых самооговор может считаться обстоятельством, исключающим реабилитацию:

1. осознание и понимание лица, что он дает ложные показания о своей причастности к преступлению и вине в его совершении;
2. добровольность подобных действий;
3. невозможность установление всех обстоятельств со стороны органов уголовного преследования как результат действий данного лица.

По нашему мнению, самооговор в подобной форме вполне обоснованно является обстоятельством, исключающим возникновение права на реабилитацию, поскольку лицо своими умышленными действиями ставит правоохранительные органы в невыгодное положение, в котором они, основываясь на статье 21 УПК РФ, обязывающей их осуществлять уголовное преследование во всех случаях обнаружения признаков преступления, вынуждены это делать незаконно и необоснованно, при этом, учитывая поведение вышеуказанного лица, не предполагая об этом. Таким образом, в этом случае, причиной незаконного уголовного преследования выступает именно негативное, виновное поведение лица, сообщающего ложные сведения, что снимает ответственность с государства в полном объеме.

Однако, по справедливому замечанию С.А. Бетрозова, не во всех случаях самооговор влечет за собой нивелирование права на реабилитацию, что заставляет, с одной стороны, с осторожностью относиться к данному правовому явлению, а с другой – уделить ему большее внимание¹.

По нашему мнению, с целью придания единого толкования и применения международных норм, посвященных обстоятельствам, исключающим возникновения права на реабилитацию, а также исключению фактов

¹Бетрозов С.А. Институт реабилитации в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. – С. 12.

использования самооговора как способа перекладывания ответственности с государства на само лицо, необходимо в уголовно-процессуальном законе нормативно отразить данное обстоятельство как исключаящее возникновение право на реабилитацию, но лишь при наличии обстоятельствам, которые указывались автором ранее.

Для реализации данной идеи необходимо статью 133 УПК РФ дополнить частью 6 в следующей редакции: «Правила настоящей статьи не распространяются на случаи, когда незаконное или необоснованное уголовное преследование и осуждение осуществлялись в результате осознанного, добровольного самооговора лиц, перечисленных в части 2 настоящей статьи, препятствовавшего установлению обстоятельств, указанных в статье 73 настоящего Кодекса».

Обобщив изложенное, можно сделать следующие выводы:

Законодатель делает попытку формулировки оснований реабилитации через перечисление субъектов, имеющих данное право (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, лицо в отношении, которого применяются принудительные меры медицинского характера) с корреспонденцией на определенное процессуальное решение (оправдательный приговор, отмена обвинительного приговора, постановление о прекращении уголовного дела).

Подход законодателя подтверждает Верховный Суд РФ, который в пункте 9 Постановления Пленума № 17 от 29.11.2017 указывает на соответствующие процессуальные решения как основания для возникновения права на реабилитацию у лица.

Основания, отраженные в статье 133 УПК РФ, в целом соответствуют назначению, целям и задачам, которые стоят перед институтом реабилитации в уголовном процессе, а неверное толкование и применение его положений является следствием поверхностного анализа соответствующих норм данного института. Это обуславливает несколько иной подход к определению основания реабилитации в теории уголовного процесса, поскольку процессуальным

решением реализация института реабилитации не охватывается в полной мере, а лишь подразумевается.

В связи с наличием различий в подходах к определению оснований реабилитации предлагается его авторская дефиниция, в соответствии с которой под основанием реабилитации должен пониматься факт незаконного или необоснованного уголовного преследования в отношении лица, конкретизированный в оправдательном приговоре, постановлении (определении) о прекращении уголовного дела по соответствующим причинам, либо о признании применения принудительных мер медицинского характера незаконным и необоснованным, в результате которого, в соответствии с нормами отечественного и международного законодательства, у него возникают компенсационные права.

Основание реабилитации складывается из трех взаимосвязанных и неразрывно связанных элементов, следующих друг за другом: правового (правовые нормы, закрепленные в Конституции РФ, УПК РФ, иных законодательных актах, а также в международно-правовых актах и международных договорах), сущностного или фактического (констатация факта осуществления в отношении лица незаконного и необоснованного уголовного преследования, конкретное, фактическое основание), процессуального (процессуальное решение).

Одним из существенных обстоятельств, исключающих возникновение у лица права на реабилитацию, является самооговор. С целью придания единого толкования и применения международных норм, посвященных обстоятельствам, исключающим возникновение права на реабилитацию, а также исключению фактов использования самооговора как способа перекладывания ответственности с государства на само лицо, в уголовно-процессуальном законе предлагается закрепить данное обстоятельство как исключающее возникновение права на реабилитацию. Предлагаем дополнить статью 133 УПК РФ частью 6 в следующей редакции: «Правила настоящей статьи не распространяются на случаи, когда незаконное или необоснованное

уголовное преследование и осуждение осуществлялись в результате осознанного, добровольного самооговора лиц, перечисленных в части 2 настоящей статьи, препятствовавшего установлению обстоятельств, указанных в статье 73 настоящего Кодекса.».

Основание реабилитации играет важную роль в регулировании правоотношений, возникающих в рамках данного института, поскольку определяют момент, начало, а также условия его реализации, тем самым очерчивая границы ответственности государства за незаконное и необоснованное уголовное преследование, и осуждение.

§2. Процессуальный порядок реабилитации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации

Реабилитация как процедура по признанию со стороны государства незаконности и необоснованности уголовного преследования, восстановлению прав реабилитированного лица, а также возмещение причиненного ему вреда не является одномоментным юридическим актом, а представляет из себя многоэтапный процесс.

В связи с этим, по нашему мнению, процессуальный порядок реабилитации в уголовном судопроизводстве РФ подлежит тщательному изучению и анализу, поскольку только в данном случае представляется возможным достаточно полно и всесторонне уяснить основные аспекты данной правовой процедуры, а также особенности, которые заложены в ней законодателем.

При этом, стоит заметить, что возмещение вреда реабилитированному лицу в связи с осуществлением незаконного и необоснованного уголовного

преследования в отношении него может быть осуществлено как в рамках уголовного судопроизводства, так и в частно-правовом порядке.

Так, часть 1 статьи 138 УПК РФ устанавливает, что, если реабилитированному было отказано в возмещении вреда и(или) восстановлении его прав, либо он не согласен с судебным решением в части определенных размеров возмещения ущерба, он вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства.

Более того, в статье 1070 ГК РФ законодательно отражена внедоговорная деликтная ответственность государства за незаконное осуждение и незаконное привлечение к уголовной ответственности, которая реализуется исключительно в рамках частно-правовых отраслей права.

Таким образом, по справедливому замечанию Л.В. Головки, в отечественной правовой системе в настоящий момент закреплён комбинированный механизм возмещения вреда лицу, незаконно и необоснованно подвергнутому уголовному преследованию или осуждению, который складывается из уголовно-процессуального и гражданского-правового элементов¹.

При этом, именно реабилитацией является только уголовно-процессуальный элемент механизма возмещения вреда, который по своей правовой конструкции является наиболее упрощённой формой восстановления права гражданина, в связи с чем автор детально рассматривать будет именно его.

Однако, перед тем как перейти к непосредственному рассмотрению процессуального порядка реабилитации, стоит как раз рассмотреть в чём проявляется упрощённость уголовно-процессуального порядка возмещения вреда и восстановления прав лица, незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию.

Так, согласно положениям Определения Конституционного Суда РФ от 02.04.2015 № 708-О, реабилитация представляет собой уголовно-

¹ Головка Л.В. Курс уголовного процесса: учебник. – М.: Статут, 2017. – С. 1195.

процессуальную, а не гражданско-правовую процедуру, что обусловлено особенностью субъекта – лицо, которое было необоснованно и незаконно подвергнуто уголовному преследованию, в связи с чем указанная процедура носит упрощенный характер по сравнению с исковым производством, что проявляется, в частности, в отсутствии бремени доказывания у лица, подавшего заявление на возмещение вреда в связи с осуществлением вышеуказанной уголовно-процессуальной деятельности¹.

Более того, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 17 от 29 ноября 2011 года также подчеркивается упрощенный характер уголовно-процессуальной процедуры реабилитации по сравнению с исковым производством, что выражается, например, в содействии реабилитированному в собирании доказательств, обосновывающих его требование, либо и вовсе самостоятельное получение доказательств судом, при их недостаточности².

Однако, стоит заметить, что лицо, заявившее требование о возмещении вреда, полностью не освобождается от обязанности доказывания. Так, данное лицо лишь освобождено от доказывания вины конкретного должностного лица, осуществлявшего в отношении него уголовное преследование, поскольку статьями 133 УПК РФ и 1070 ГК РФ установлено, что право на возмещение вреда возникает вне зависимости от наличия вины в действиях органов уголовного преследования, на что и указывает Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 17 от 29 ноября 2011 года. В свою очередь, в указанном официальном документе разъяснительного характера отмечено, что суд может как удовлетворить требования лица, так и отказать в этом, либо удовлетворить частично, в зависимости от доказанности заявлений требований, представленных сторонами и собранными судом доказательствами.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 02.04.2015 г. № 708-О «По запросу Сюзунского районного суда Удмуртской Республики о проверке конституционности положений пунктов 4 и 5 части первой статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 4. – 2015.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 г. № 17 (ред. от 02.04.2013 г.) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 1. – январь, 2012.

Наличие обязанности доказывания у лица, заявившего требование о возмещении вреда, пусть и в усеченном объеме, свидетельствует и конкретный пример из судебной практики. Так, в обобщении практики по делам о признании права граждан на реабилитацию указано, что любой имущественный вред подлежит возмещению, если реабилитированный докажет, что он возник в результате уголовного преследования¹.

В связи с этим, например, В.Г. Паршутин утверждает, что нынешний правовой механизм возмещения вреда, существующих в рамках института реабилитации не отвечает в полной мере назначению уголовного судопроизводства, поскольку обязывает лицо, которое было незаконно и необоснованно подвергнуто уголовному преследованию доказывать факт причинения ущерба, а не перекладывает данную обязанность на субъект, гарантирующий его возмещение – государство в лице его правомочных представителей².

По нашему мнению, современная правовая модель возмещения имущественного ущерба и восстановления в правах реабилитированного лица в рамках уголовного судопроизводства в полной мере отвечает назначению данной отрасли процессуального права, так как в нее заложены механизмы, максимально облегчающие рассмотрение и удовлетворение требований указанного лица, что проявляется в усеченном бремени доказывания, а также возложении обязанности на суд активно участвовать в собирании доказательств, обосновывающих требования реабилитированного. В свою очередь, полностью снять с реабилитированного обязанность доказывания объективно невозможно, поскольку он, как субъект, осуществивший свободное волеизъявление о желании возмещения ему вреда со стороны государства, должен обосновать размер и объем своих требований, а не переложить обязанность опровергать их на плечи суда и второй стороны.

¹ Обобщение судебной практики по делам о признании права граждан на реабилитацию (подготовлено Верховным Судом Республики Карелия 13.07.2010) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.05.2021).

² Паршутин В.Г. Проблемы компенсационно-восстановительных мер в процедуре реабилитации // Научный журнал «Аллея Наук». – 2018. – № 2. – С. 62.

Разобравшись с особенностями процесса реабилитации, можно перейти к рассмотрению непосредственно данной процедуры, обозначив перед этим ее основные этапы, которые выделяет А.В. Бажанов:

1. вынесение процессуального решения о признании права на реабилитацию и разъяснение порядка возмещения вреда;
2. обращение реабилитированного с требованием о возмещении имущественного вреда;
3. определение размера причиненного имущественного вреда;
4. вынесение решения о возмещении реабилитированному имущественного вреда¹.

Первый этап был детально рассмотрен ранее, поскольку он же и является моментом формирования полноценного основания для начала реабилитационных процедур. Однако, стоит отметить, что в соответствии с частью 1 статьи 134 УПК РФ реабилитированному одновременно с вынесением соответствующего решения направляется извещение о порядке, в котором разъясняется право на реабилитацию, а также порядок ее осуществления.

Второй этап. После получения извещения реабилитированным, а также копии решения, в котором закреплено его право на реабилитацию, он, в соответствии со статьей 135 УПК РФ, в течение сроков исковой давности, вправе обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда в суд, вынесший соответствующее решение; в суд по месту своего жительства; в суд по месту нахождения органа предварительного расследования, вынесшего соответствующее решение.

Помимо самого реабилитированного, требование о возмещении имущественного вреда может быть подано его законным представителем, а в случае его смерти – процессуальными правопреемниками.

Третий этап. Определение размеров возмещения имущественного ущерба является центральным этапом реабилитационных процедур, поскольку в ее

¹Бажанов А.В. Возмещение имущественного вреда реабилитированному в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 8.

рамках осуществляется собирание и оценка доказательств, обосновывающих требования реабилитированного лица.

Процедура рассмотрения требования реабилитированного о возмещении причиненного ему имущественного ущерба рассматриваются в порядке, предусмотренном статьями 397 и 399 УПК РФ, которые устанавливают необходимость проведения судебного заседания, о котором стороны извещаются не позднее чем 14 суток до его начала.

В судебном заседании, в рамках которого рассматривается требование реабилитированного о возмещении причиненного ему имущественного ущерба, могут участвовать сам реабилитированный, его представители, в том числе законные представители, прокурор.

Кроме этого, в соответствии с пунктом 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 17 от 29 ноября 2011 года в качестве ответчика к судебному заседанию привлекаются представители Министерства финансов РФ.

Стоит отметить, что к самому судье также имеются определенные требования. Так, согласно положениям Постановления Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2017 года № 28-П, судья, выразивший ранее, при рассмотрении уголовного дела в отношении реабилитированного, позицию об обоснованности подозрения, обвинения и об отсутствии тем самым оснований для реабилитации указанного лица, не должен участвовать в рассмотрении его требования о возмещении имущественного ущерба; тоже самое касается судьи, который ранее дал юридическую оценку данному требованию, вновь ставшему предметом исследования¹.

Подобные запреты детерминированы тем, что у судей, которые ранее рассматривали уголовное дело в отношении реабилитированного, либо его

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2017 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко» // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 1. – 2018.

требование о возмещении имущественного вреда, может возникнуть предвзятое отношение к нему, исключающее беспристрастность и независимость суда.

Само требование должно быть рассмотрено единолично судьей не позднее одного месяца с момента поступления в соответствующий орган судебной власти. По окончании рассмотрения судья определяет размер и выносит постановление о производстве выплат и возмещении вреда.

Что касается проведения самого судебного заседания, то оно начинается с зачитывания требования реабилитированным лицом, после чего судья переходит к изучению представленных сторонами материалов, заслушивает объяснение сторон, а также мнение прокурора. При этом, стоит отметить, что, согласно разъяснениям Конституционного Суда РФ, прокурор в этом случае не выступает оппонентом реабилитированного лица, а его участие необходимо лишь в связи с тем, что он обладает сведениями, необходимыми для правильного определения размера возмещения имущественного вреда¹.

Стоит также отметить, что в рамках судебного заседания, проводимого в связи с заявлением требования реабилитированного о возмещении ему имущественного ущерба, рассматривается вопрос о восстановлении реабилитированного в жилищных, трудовых, пенсионных и иных прав.

Как отмечает К.Б. Калиновский, восстановление в вышеуказанных правах подразумевает под собой такие действия как восстановление лица на работе, признание недействительной отметки об увольнении, включение в пенсионный стаж период времени его незаконного осуждения или уголовного преследования, возвращение лицу жилья, либо предоставление аналогичного².

Четвертый этап. Как отмечалось ранее, постановление о производстве выплат и возмещении имущественного ущерба судья производит не позднее одного месяца с момента поступления соответствующего требования. Также

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2017 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко» // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 1. – 2018.

² Калиновский К.Б. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М: Юрайт, 2016. – С. 404.

копия данного решения вручается либо направляется почтой реабилитированному, на основании чего он может получить соответствующие выплаты, а также восстановить свои нарушенные права, а в случае несогласия с ним – обжаловать его в порядке, предусмотренном главами 45-47 УПК РФ, либо подать аналогичное требование, но уже в рамках гражданского судопроизводства.

Кроме этого, необходимо отметить, что в соответствии со статьей 136 УПК РФ реабилитированный вправе претендовать на возмещение морального вреда, которое осуществляется автономно от процедуры по возмещению имущественного вреда и восстановлению прав. В рамках уголовного судопроизводства моральный вред возмещается следующим образом:

- путем принесения официального извинения прокурором реабилитированному за причиненный вред;
- в случае распространения информации об уголовном преследовании или осуждении лица в СМИ – опубликование сообщения о реабилитации в течение 30 суток с момента соответствующего требования реабилитированного;
- направление в течение 14 суток с момента требования реабилитированного письменных сообщений по его месту работы, учебы и жительства о реабилитации.

Что касается сроков принесения официального извинения прокурором, то оно не конкретизировано в уголовно-процессуальном законе, однако указание Генеральной прокуратуры РФ от 03 июля 2013 года № 267/12 предписывает осуществить данное действие в кратчайшие сроки, но не позднее 1 месяца с момента вступления в законную силу решения, в котором закреплено право лица на реабилитацию¹.

Иных способов возмещения морального вреда реабилитированному в УПК РФ не предусмотрено. Более того, часть 2 статьи 136 УПК РФ прямо

¹ Указание Генпрокуратуры России от 03.07.2013 г. № 267/12 «О порядке реализации положений части 1 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2021).

указывает, что иск о компенсации морального вреда в денежном выражении предъявляется в порядке гражданского судопроизводства.

Обобщив результаты данного параграфа можно сделать следующие выводы:

Реабилитация как признание со стороны государства незаконности и необоснованности уголовного преследования, восстановлению прав реабилитированного лица, а также возмещение причиненного ему вреда не является одномоментным юридическим актом, а представляет из себя многоэтапный процесс.

Законодательством РФ предусмотрен комбинированный механизм возмещения вреда, причиненного лицу в результате незаконного и необоснованного уголовного преследования, и осуждения, одним из элементов которого выступает уголовно-процессуальный порядок возмещения имущественного вреда, существующего в рамках института реабилитации, являющиеся более упрощенной процедурой, нежели аналогичная, реализуемая в рамках гражданско-правовых отношений. Упрощенность проявляется в усеченном бремени доказывания реабилитированного лица, подавшего соответствующего заявления, а также обязанности суда содействовать указанному лицу в собирании доказательств, обосновывающих компенсационные требования, а также самостоятельно осуществлять данную деятельность.

Процедура реабилитации включает в себя следующие этапы: вынесение процессуального решения о признании права на реабилитацию и разъяснение порядка возмещения вреда; обращение реабилитированного с требованием о возмещении имущественного вреда; определение размера причиненного имущественного вреда; вынесение решения о возмещении реабилитированному имущественного вреда.

Центральным этапом выступает определение размеров причиненного ущерба, который реализуется в рамках открытого судебного заседания, в котором единолично председательствует судья с участием реабилитированного

лица, его представителей, представителя министерства финансов РФ, а также прокурора. В рамках судебного заседания заслушивается требование реабилитированного, изучаются представленные доказательства, а также выслушиваются объяснения сторон и мнение прокурора. По итогам судебного заседания судья принимает решение об удовлетворении требований, об отказе в удовлетворении, либо в частичном удовлетворении, одновременно принимается решение о восстановлении прав реабилитированного.

Уголовно-процессуальным законом предусмотрена возможность возмещения морального вреда, причиненного реабилитированному, которое реализуется автономно от основной процедуры. Возмещается моральный вред в форме принесения извинений, опубликования в СМИ сообщения о реабилитации, а также о направлении соответствующего сообщения по месту работы, учебы и жительства реабилитированного.

ГЛАВА 3. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ РЕАБИЛИТАЦИИ, ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

§ 1. Проблемы правоприменения в сфере реализации возмещения имущественного вреда, причиненного необоснованным привлечением к уголовной ответственности и осуждению, пути их решения

Субъектный состав отношений по реабилитации включает в себя, помимо субъектов, имеющих право по возмещению вреда и восстановлению его нарушенных прав и законных интересов, также и субъектов, несущих обязанность по возмещению причиненного вреда.

В рамках данного вида работ не представляется возможным уделить данному вопросу внимание в полной мере, однако можно остановиться на некоторых аспектах.

Представляется логичным, что *единственным обязанным субъектом при восстановлении прав реабилитированного является само государство*. При этом следует понимать, что установление круга обязанностей государственных органов и должностных лиц в уголовном судопроизводстве не может быть произвольным. Данная совокупность обязанностей, которой наделяется соответствующий правомочный орган или должностное лицо, должна иметь своей целью решение этими лицами задач уголовного судопроизводства в рамках осуществляемой ими функции.

Так, действующий *УПК РФ возложил обязанность по реабилитации граждан на государственные органы и их должностных лиц*. В Кодексе указаны обязанности сотрудников правоохранительных органов и суда по вопросам реабилитации, но при этом *нет четкого определения круга органов*, которые должны заниматься вопросом возмещения вреда реабилитированному,

восстановлением его трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав.

В соответствии с положениями ч.1 ст.134 УПК РФ *признать* за человеком *право на реабилитацию вправе* при принятии соответствующего процессуального решения *суд, прокурор, следователь и дознаватель*. Обращает на себя внимание тот факт, что законодатель не предоставил соответствующего права органу дознания, из чего следует, что только дознаватель из всех сотрудников органа дознания может признать право на реабилитацию при принятии соответствующего решения.

Следует отметить, что данное положение выглядит весьма спорным. Согласно положениям п. 1 ч. 2 ст. 40 УПК РФ на органы дознания возлагается дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно. Данное положение не исключает возможности производства предварительного расследования в форме дознания любым должностным лицом органа дознания. Это следует из положений ст. 41 УПК РФ, где в ч. 1 указано, что полномочия органа дознания при производстве по уголовным делам в форме дознания возлагаются на дознавателя, а в ч. 2 этой же статьи указано, что на сотрудников органа дознания, проводивших оперативно-розыскные мероприятия по уголовному делу возложение полномочий дознавателя не допускается. Таким образом, решение по уголовному делу, расследуемому в форме дознания, может принимать любое должностное лицо органа дознания, которому поручено производство по данному уголовному делу. Исходя из этого, было бы *целесообразно* норму ч. 1 ст.134 УПК РФ привести в соответствие с другими положениями закона и в круг субъектов, имеющих право признать за лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, права на реабилитацию, *включить орган дознания*.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 136 УПК РФ *при компенсации морального ущерба прокурор от имени государства приносит официальное извинение* реабилитированному за причиненный ему вред. По этому положению в науке высказывались разные мнения. Так, например, можно согласиться с Ю. Синельщиковым в том, что публичное извинение как обязанность прокурора

носит сугубо официальный характер, и поэтому должно быть принесено не от имени прокуратуры, а от имени государства¹. И.Г. Кожин в свою очередь отмечает, что УПК РФ отличается своеобразием в отношении этого вопроса, поскольку если в России эта обязанность лежит на прокуроре то, к примеру, в Белоруссии и Казахстане, извинение приносит орган, ведущий уголовный процесс².

Позиция законодателей Белоруссии и Казахстана, на наш взгляд, выглядит не убедительной, поскольку представляется логичным, что извинение от имени государства должен принести руководитель ведомства, обладающего большими полномочиями в области осуществления уголовного преследования. Согласно российскому уголовно-процессуальному законодательству таким ведомством является прокуратура. Как подчеркивают исследователи, извинения, принесенные следователем, имеют частный (локальный) характер, так как они будут принесены за ошибку, допущенную в процессе расследования, однако в нем принимают участие лица, которые направляют его деятельность и контролируют ее, а посему они и должны принести извинения реабилитируемому лицу.

Однако, при этом согласиться полностью с позицией российского законодателя по данному вопросу также сложно. Как уже было отмечено выше, безусловным представляется то, что при прекращении уголовного дела либо уголовного преследования в ходе досудебного производства извиниться должен прокурор, в том числе и в случае, если по итогам рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции был вынесен оправдательный приговор, либо уголовное дело было прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения.

¹См.: Синельщиков Ю. Полномочия прокурора в досудебном производстве по новому УПК // Законность. – 2002. - № 3. – С. 6.

²Кожин И.Г. Сравнительный анализ института реабилитации в уголовном процессе Российской Федерации, Белоруссии и Казахстана // Сборник статей участников Межрегиональной научно-практической конференции 28-29 ноября 2002 года «Уголовная юстиция: состояние и пути развития». – Тюмень: Издательско-полиграфский центр «Экспресс», 2002. – С. 56.

В то же время в тех случаях, когда обвинительный приговор вначале был постановлен судом первой инстанции, а впоследствии полностью или частично был отменен судом вышестоящей инстанции, и, соответственно, уголовное дело по реабилитирующим основаниям полностью или в части было прекращено, или же в ходе нового разбирательства дела в суде первой инстанции, был вынесен оправдательный приговор, впоследствии вступивший в законную силу, было бы логичным, если извинение от имени государства приносил бы председатель суда, в котором изначально был ошибочно вынесен обвинительный приговор, а не прокурор.

Такой вывод основан на том, что прокурор, будучи в процессе стороной обвинения, просит извинения за некачественно проведенное расследование, которое впоследствии и привело к незаконному и необоснованному уголовному преследованию лица. В то время как суд является органом, который в состязательном процессе объективен, беспристрастен и абсолютно независим от позиций сторон. При вынесении обвинительного приговора судебный орган осуществляет правосудие, от имени Российской Федерации признавая лицо виновным, что не вправе сделать прокурор, поддерживая обвинение в суде. Кроме того, именно суд полномочен назначать наказание, которое, независимо от его вида, будет ограничивать права и законные интересы лица и придаст ему статус преступника.

Если обвинение, выдвигаемое прокурором, носит в целом предварительный характер, то приговором суда дело разрешается окончательно. Думается, что в связи с тем, что неправосудный приговор является промахом именно судебной власти, принести извинение за него должен как раз не прокурор, а вышестоящий по отношению к постановившему незаконный и необоснованный приговор судье председатель суда.

Так как наиболее дискуссионным является вопрос о должностном лице, в чьи обязанности должно входить принесение официальных извинений реабилитированному, *особый интерес вызывают такие вопросы*, как:

– имеет ли реабилитированный право требовать, чтобы извинение

принесло конкретное лицо;

– кто именно решает вопрос о том лице, которое будет приносить извинения: судья или же специальный орган, на который данная обязанность будет возложена законодательно;

– будет ли отражено в каком-либо процессуальном акте, на какое конкретное должностное лицо будет возложена обязанность принести официальные извинения.

Рассматривая указанные вопросы, следует отметить, что в ч.1 ст.136 УПК РФ с одной стороны указано, что извинения должен принести прокурор, с другой стороны, не указывается при этом, на какого именно прокурорского работника данная обязанность возлагается: на прокурора района (города) или на прокурора субъекта РФ. Поэтому решение указанных вопросов практически отдано на усмотрение самой прокуратуры и, как правило, такие извинение приносит именно районный (городской) прокурор.

В восстановлении прав реабилитированного принимают участие различные государственные органы исполнительной власти и их должностные лица, которые не всегда имеют отношение к процессу расследования.

Это увязано тем, что причиненный гражданину в результате уголовного преследования вред должен возмещаться государством в полном объеме. В связи с тем, что вопросы, связанные с возмещением вреда реабилитированному, восстановления его нарушенных прав, как следует из ч.5 ст.135 и ч.1 ст.138 УПК РФ, рассматриваются судом, то именно суд должен определить круг лиц, помимо конечно же реабилитированного и прокурора, которые подлежат вызову в суд. В ст.399 УПК РФ об этом четко ничего не сказано. Согласно п.1 ст.1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в ходе производства по уголовному делу, к примеру, в результате незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к уголовной ответственности и незаконного осуждения, подлежат возмещению за счет казны Российской Федерации.

Ввиду отсутствия четкого указания в законе на ответчиков по этой

категории дел в их качестве могут быть привлечены и привлекаются различные структуры: финансовые отделы муниципальных образований, министерства (департаменты) финансов в администрациях субъектов РФ, управления федерального казначейства и Минфина России до подразделений федеральных органов исполнительной власти в соответствующих субъектах, а также должностных лиц, непосредственно принявших (вынесших) соответствующие процессуальные решения.

С 2000 года суды, разрешая вопрос, что вред надлежит возместить за счет государственной казны, ссылаясь на п. 10 ст. 158 Бюджетного кодекса РФ¹ привлекали ответчиками по таким делам главных распорядителей средств федерального бюджета по ведомственной принадлежности (к примеру, МВД РФ) и выносили решения о взыскании причитающихся сумм из средств соответствующего федерального бюджета, выделенных допустившему такое нарушение ведомству. Однако, ст.1 Бюджетного Кодекса РФ гласит, что он регулирует правоотношения между субъектами бюджетных правоотношений, согласно ст.152 этого же Бюджетного кодекса РФ физические лица в качестве самостоятельных участников бюджетного процесса не выступают.

Учитывая сказанное, положения Бюджетного кодекса РФ не должны применяться к правоотношениям, в которых стороной выступает физическое лицо (гражданин). Поэтому в делах о взыскании за счет казны РФ денежных средств в пользу реабилитированных граждан от имени РФ должен выступать соответствующий финансовый орган – Министерство финансов РФ в лице управления федерального казначейства в соответствующем субъекте РФ.

Таким образом, в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона признавать за гражданином право на реабилитацию при принятии соответствующего процессуального решения уполномочены: суд, прокурор, следователь и дознаватель. При этом весьма спорной выглядит позиция законодателя, не признающего такого права за органом дознания, ведь

¹Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 11.06.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 03.08.1998. – № 31. – Ст. 3823.

положения УПК РФ не исключают возможности осуществления предварительного расследования в форме дознания не только дознавателем, но любым иным должностным лицом органа дознания.

Поэтому было бы целесообразно норму ч.1 ст.134 УПК РФ привести в соответствие с другими положениями закона и в круг субъектов, имеющих право признавать за лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, права на реабилитацию, включить и органы дознания.

Кроме того, в связи с тем, что вынесение неправосудного приговора есть ошибка именно судебной власти, извинение за нее должен приносить не прокурор, а председатель суда, в котором был постановлен этот незаконный и необоснованный приговор, как руководитель органа государственной власти.

Далее обратимся к процессуальному порядку возмещения имущественного вреда.

Судья, получивший требование реабилитированного гражданина или его родственников, наследников и иждивенцев (в случае смерти самого реабилитированного) о компенсации имущественного вреда, должен в месячный срок установить размер компенсационной выплаты и вынести постановление о выполнении платежей в рамках возмещения вреда заявителю. Все признанные выплаты выполняются с учётом уровня инфляции.

Копия принятого постановления подлежит вручению (направлению) либо самому реабилитированному лицу, либо в случае его смерти – гражданам, названным во 2 части 134 статьи УПК РФ.

Отметим, что рассмотрение искового требования о выплате имущественных компенсаций в пользу реабилитированного гражданина происходит в упрощенном судебном порядке.

Заявитель освобождается от необходимости представления доказательной базы для установления судьей юридических оснований и размера компенсационного имущественного возмещения.

Если сведения, представленные реабилитированным гражданином в судебные инстанции, не достаточны для вынесения судебного решения, суд

должен оказать заявителю содействие в сборе дополнительных данных и доказательств, требуемых для успешного удовлетворения заявленных требований, и при необходимости провести мероприятия для сбора таких доказательств.

Освобождение реабилитированного лица от бремени доказывания в судебных инстанциях правовых оснований и размеров компенсаций имущественного вреда также значит, что при недостаточности собранных доказательств, подтверждающих требования реабилитированного, любые сомнения суда должны толковаться в пользу заявителя, получившего право реабилитации.

К сожалению, сложившаяся судебная практика по реабилитации по уголовным делам показывает, что имеющиеся сомнения не всегда трактуются в пользу реабилитированного лица.

Поэтому, несмотря на отсутствие юридической обязанности сбора доказательств, заинтересованному лицу целесообразно позаботиться о наличии сведений и документов, устраняющих все сомнения относительно правомерности требований и заявленного размера компенсаций.

Право требования возмещения имущественного вреда принадлежит не только несправедливо обвиненному, но и его близким родственникам в случае смерти последнего. А вот компенсацию за моральный вред родственники просить не вправе, поскольку данное право неотделимо от личности субъекта.

Право на реабилитацию в уголовном судопроизводстве существует, но на практике возникают проблемы с его реализацией. Приведем две основные.

1. Существенное занижение размера имущественного или морального вреда. Суды, идя на поводу у ответчиков – представителей Минфина – снижают размер компенсации, руководствуясь принципом «разумности и обоснованности».

2. Незаконный или необоснованный отказ в праве на реабилитацию. Для стороны обвинения (следствия, дознания, прокуратуры и суда) реабилитация – явление крайне нежелательное, поскольку свидетельствует о незаконном

уголовном преследовании и указывает на некомпетентность, халатность и несоблюдение законодательства лицами, ранее это преследование осуществлявшими. Кроме того, получая зарплату из государственного бюджета, допустившие нарушения сотрудники делают все возможное, чтобы исключить расходование средств на реабилитацию из этого же бюджета. Поэтому соответствующие должностные лица всячески препятствуют признанию права на реабилитацию.

Приведем пример, когда гражданин смог добиться справедливости в Верховном Суде РФ.

Алексей Золотарев, незаслуженно помещенный в СИЗО на 3 года и 2 месяца, потребовал возмещения морального вреда. Органы правосудия первых двух инстанций реабилитированному присудили лишь 150 тысяч рублей. В Верховном Суде РФ Золотарев добился присуждения компенсации в размере более 2,3 миллионов рублей – по 2 тысячи рублей за каждый день¹.

Решить эти две проблемы вполне может опытный уголовный адвокат, который не только подготовит необходимые документы для суда, но и представит интересы своего доверителя в процессе. Специалист добьется выплаты всех положенных компенсаций в полном объеме, даже если для этого придется обращаться в вышестоящие инстанции.

Кроме того, адвокат поможет восстановить срок исковой давности, если он был упущен реабилитированным субъектом.

Обобщив изложенное, можно сделать следующие выводы в части проблем правоприменения в сфере реализации возмещения вреда незаконным привлечением к уголовной ответственности или осуждением:

Имеет место существенное занижение судами размеров имущественного или морального вреда и компенсации за его причинение.

Учитывая, что реабилитация как результат незаконного привлечения к уголовной ответственности либо осуждения соответствующими должностными

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.08.2018 г. № 78-КГ18-38 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.05.2021).

лицами является крайне нежелательным явлением для них, то имеет место случаи незаконного или необоснованного отказа в праве на реабилитацию.

Ввиду особенностей построения уголовно-процессуальных норм, затрагивающих реабилитацию, в числе должностных лиц, которые обязаны приносить официальное извинение от лица государства, отсутствуют орган дознания и суд.

§ 2. Проблемы законодательного регулирования и правоприменения, связанные с компенсацией морального вреда, причиненного необоснованным привлечением к уголовной ответственности и осуждением, пути их преодоления

Компенсация морального вреда в силу ст. ст. 151, 1099, 1100, 1101 ГК РФ является денежным обязательством правонарушителя вследствие причинения вреда нематериальным благам человека либо нарушения его неимущественных прав. ГК РФ в ст. 151 определяет моральный вред как физические или нравственные страдания¹. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 г. № 10 дает более подробное определение: «...нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11.06.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. - № 32. – Ст. 3301.

своим именем, право авторства и другие неимущественные права...) либо нарушающими имущественные права гражданина»¹.

Анализируя понятие морального вреда ряд авторов (О.Е. Черновол, Е.А. Михно, и др.) высказывают позицию об изначальной неточности данного термина. Так, по мнению А.В. Жаглина, под моральным вредом понимают как собственно «моральный вред, причиненный в сфере нравственных чувств и отношений, так и всякий иной вред (психические травмы, увечье и т.п.), который хотя далеко выходит за рамки морального, также не является имущественным». Е.А. Михно считает, что в понятие «моральный вред» не должна включаться такая правовая категория как «физические страдания», поскольку они лишь являются причиной нравственных страданий, которые, в свою очередь, и будут основанием ответственности за причинение морального вреда. В этой связи сторонники данной позиции предлагают заменить понятие «моральный вред» понятием неимущественного вреда, которое, на их взгляд, более точно отражает все разнообразие рассматриваемых отношений².

Очевидно, что понятие «моральный вред» фактически имеет более широкое значение, заложенное в него законодателем, и, соответственно, в этом же значении неимущественного вреда и используется правоприменителем.

По общему правилу статьи 56 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений³. Соответственно, факт причинения морального вреда, должен доказать сам потерпевший. Доказательствами в таких судебных делах обычно являются медицинские и иные документы, которыми подтверждаются полученные телесные повреждения, продолжительность

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 г. № 10(ред. от 06.02.2007 г.) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. – № 29. – 08.02.1995.

² См.: Эргашев Ж.Н.У. Компенсация морального вреда как мера гражданско-правовой ответственности // Молодой ученый. – 2021. – № 3 (345). – С. 243.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. - № 46. – Ст. 4532.

расстройства здоровья, последствия, которые возникнут в будущем (например, невозможность иметь детей, инвалидность и т.д.).

Таким образом, доказывание в судебном порядке факта причинения морального вреда представляется возможным, когда нравственные и физические страдания человека имеют внешние проявления, например, в виде ухудшения состояния здоровья. Вместе с тем нравственные страдания далеко не всегда имеют какие-либо внешние проявления, в связи с чем в таких ситуациях возникают проблемы доказывания самого факта причинения морального вреда, и, соответственно, получения его компенсации.

В качестве варианта решения указанной проблемы некоторые авторы считают необходимым ввести правило презумпции морального вреда для определенных случаев. Верховный Суд РФ, давая разъяснения судебной практики (абз. 2 п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»¹) частично воспринял вышеизложенные предложения, указав на то, что «поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда». Полагаем, что в вопросах презумпции морального вреда можно пойти несколько дальше позиции, изложенной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ. На наш взгляд, стоит согласиться с авторами, предлагающими закрепить в ст. 151 ГК РФ «презумпцию причинения

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 3. – март, 2010.

морального вреда любым противоправным посягательством на неимущественные права потерпевшего»¹.

Означенные законодательные новеллы, с одной стороны, освобождают истца от доказывания факта наличия нравственных или физических страданий, и, с другой стороны, не лишают ответчика возможности доказывать обратное (например, отсутствие причинно-следственной связи между деянием нарушителя и наступившими последствиями). Что же касается компенсации морального вреда в случае нарушения имущественных прав граждан, следует сохранить существующий законодательный подход. Важной проблемой юридической практики при разрешении споров о компенсации морального вреда является также способ определения размера компенсации. ГК РФ (ст. ст. 151, 1101) закрепляет следующие критерии определения размера компенсации: характер и степень страданий потерпевшего, степень вины причинителя вреда, иные заслуживающие внимания обстоятельства, соображения разумности и справедливости. При этом порядок расчета размера компенсации законодательством не устанавливается.

Определение размера компенсации морального вреда является самым сложным вопросом в практике разрешения дел о возмещении морального вреда. В отечественной цивилистике встречаются работы, авторы которых предлагают различные подходы к определению размера денежной компенсации морального вреда, заключающиеся, чаще всего, в использовании тех или иных универсальных формул. Ограниченные рамки настоящего исследования не позволяют уделить пристальное внимание анализу работ и выработке предложений по использованию на практике тех или иных формул для определения компенсации морального вреда. Однако с уверенностью можно сказать, что систему критериев определения компенсации необходимо совершенствовать с учетом функций института компенсации морального вреда.

¹Эргашев Ж.Н.У. Компенсация морального вреда как мера гражданско-правовой ответственности // Молодой ученый. – 2021. – № 3 (345). – С. 244.

Следует согласиться с мнением о том, что «практика применения норм о компенсации морального вреда в большинстве случаев не реализует ни функцию наказания, ни функцию восстановления справедливости ввиду назначения судами совершенно неадекватных, а порой даже и «издевательских» для потерпевших от правонарушений размеров компенсации морального вреда»¹. Для разрешения указанной проблемы, на наш взгляд, необходимо изменение подходов судейского сообщества к рассматриваемой категории дел. И в этом процессе главную роль, безусловно, должен играть Верховный Суд РФ. Во-первых, в его полномочиях – отмена судебных решений нижестоящих судов о присуждении унижающих достоинство человека компенсаций морального вреда. Таким образом будет формироваться новая судебная практика на основе критериев «разумности и справедливости» возмещения морального вреда.

Одновременно с этим было бы правильным принять постановление Пленума Верховного Суда РФ, устанавливающее некие ориентиры размера компенсации морального вреда, как это было сделано, например, в отношении неустойки в п. 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.12.2011 г. № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации»².

Возмещение реабилитированному гражданину морального вреда предполагает следующий порядок:

1. Прокурор, высказываясь от имени государства, официально извиняется перед ним за причиненный уголовным преследованием вред.

2. Реабилитированный может подать исковое требование о компенсации морального ущерба в денежной форме в судебную инстанцию, осуществляющую гражданское судопроизводство.

¹ Дмитриева О.В. Функциональное назначение компенсации морального вреда как формы гражданско-правовой ответственности // Закон. – 2016. – № 12 – С. 89-100. – С. 95-97.

² Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 г. № 81 (ред. от 24.03.2016 г.) «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – № 2. – февраль, 2012.

3. Если информация о задержании реабилитированного гражданина и применении к нему различных мер процессуального принуждения была ранее опубликована в печати либо распространена в иных СМИ, то по требованию самого реабилитированного или его родственников (в случае смерти реабилитированного гражданина) либо по письменному указанию прокурора, судьи, следователя, руководителя соответствующего следственного органа, в средствах массовой информации, распространивших вышеуказанную информацию, должно в тридцатидневный срок появиться сообщение о реабилитации.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству, компенсационная имущественная выплата реабилитированному складывается из следующих составляющих:

- зарплата, социальные пособия, пенсия или другие финансовые средства, которых гражданин был лишён в результате незаконного либо юридически необоснованного уголовного преследования;
- штрафы и различные процессуальные издержки, взысканные ранее с реабилитированного лица в порядке выполнения судебного приговора;
- имущественные ценности реабилитированного гражданина, конфискованные либо обращённые в государственный доход на основании решений судебных инстанций;
- суммы, выплаченные реабилитированным лицом за оказание ему юридической помощи.

Реабилитированный гражданин вправе обжаловать не удовлетворившее его судебное решение о назначении возмещающих выплат и возврате изъятых у него имущественных ценностей в порядке кассации, апелляции либо в надзорном порядке.

Относительно части исковых требований, оставленных судебной инстанцией без рассмотрения, реабилитированное лицо может обратиться в суд, используя порядок гражданского судопроизводства.

Безусловно, ситуации бывают разные. И не всегда следствие приходит к истинному преступнику, который совершил те или же иные действия. Бывают такие ситуации, когда обвиняемым становится человек, вовсе не причастный к преступлению. Как вы понимаете, сам по себе процесс следствия заставляет человека пережить арест, увольнение и пр. Соответственно, если в судебном процессе решение принимается об оправдании, то человек получает своеобразное право на реабилитацию. То есть, фактически, имеет право потребовать своеобразного возмещения со стороны государства.

Судебная практика по данному вопросу достаточно неоднозначна. Именно по этой причине, если вы столкнулись с ситуацией по реабилитации и стремитесь углубить свои знания в данном вопросе, вам непременно нужно изучить судебную практику и судебные прецеденты.

Решение по делу 33-8300/2016 (05.07.2016, Кемеровский областной суд). Суд рассматривал исковое заявление о возмещении морального и материального вреда, которые были причинены следственными и судебными действиями, в результате которых обвиняемый был оправдан. В процессе изучения доводов, принято решение исковые требования удовлетворить частично.

Решение по делу 2-1749/2016 ~ М-314/2016 (24.06.2016, Центральный районный суд г. Волгограда). Исковое заявление с требованием оплатить материальную компенсацию за незаконное уголовное преследование. В ходе изучения материалов дела было принято решение об удовлетворении иска в части материальной компенсации¹.

Одной из проблем института реабилитации можно считать сложности в определении сумм компенсации реабилитированным лицам.

¹ Определение Центральный районный суд г. Волгограда (Волгоградская область) № 2-1749/2016 2-1749/2016~М-314/2016 М-314/2016 от 12 апреля 2016 г. по делу № 2-1749/2016 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/RbjUkerEzKrP/> (дата обращения: 11.05.2021).

Проблема давно стала актуальной для общественного мнения, о чем свидетельствуют публикации не только в юридической периодике, но и в более массовых изданиях.

Размер компенсации определяется индивидуально судом с учетом обстоятельств дела, требований разумности и справедливости. Однако в средствах массовой информации нередко поднимается вопрос оценки ущерба, особенно это актуально для компенсации реабилитированным, содержавшимся под стражей в ходе уголовного преследования. Как полно, объективно и справедливо оценить сумму за день, проведенный в следственном изоляторе?

На наш взгляд, необходимо расширить перечень наиболее часто на практике встречающихся вариантов возмещения имущественного вреда с учетом изменившейся правовой ситуации. Это можно сделать, дополнив решения Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Одновременно необходимо максимально полно и широко сформулировать общие критерии компенсации материального ущерба реабилитируемым по уголовным делам.

В связи с этим следует отметить и проблему компенсации морального вреда реабилитированному лицу.

Приведем типичный пример из судебной практики: реабилитированный длительное время имел статус подозреваемого по уголовному делу без избрания меры пресечения; суд применил разъяснения уже упомянутого постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в частности, необходимость учета при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному степени и характера физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, иных заслуживающих внимания обстоятельств, в том числе продолжительности судопроизводства. Истец оценил моральный вред в 500 тыс. руб., ответчики (УМВД по Вологодской области и Управление Министерства финансов Российской Федерации) полностью отказались признавать требования истца. Суд

разрешил дело, оценив моральный вред от многомесячного уголовного преследования в 5 тыс. руб.¹

При наличии доказательств того, что уголовное преследование в действительности осуществлялось незаконно, человек имеет право на получение существенной материальной компенсации со стороны государства.

Таким образом, правовой институт реабилитации в уголовном процессе является важной юридической гарантией, направленной на защиту прав граждан. Реабилитационный процесс в уголовном праве позволяет лицам, незаконно или необоснованно подвергнутым уголовному преследованию, восстановить свои имущественные и неимущественные права.

Обобщая изложенное, можно сделать следующие выводы:

Гражданский кодекс РФ определяет моральный вред через достаточно узкий и неточный дефинитивный подход как физические или нравственные страдания.

Самым сложным вопросом в практике разрешения дел о возмещении морального вреда является проблема определения размера его компенсации. В связи с этим полагаем целесообразным принять постановление Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу, которое бы устанавливало некие ориентиры размера компенсации морального вреда. Одновременно необходимо максимально полно и широко сформулировать общие критерии компенсации материального ущерба реабилитируемым по уголовным делам.

Предлагаем законодательно закрепить презумпцию причинения морального вреда любым противоправным посягательством на неимущественные права потерпевшего.

¹ Решение Вологодского городского суда (Вологодская область) № 2-2807/2017 2-2807/2017~М-1730/2017 М-1730/2017 от 3 мая 2017 г. по делу № 2-2807/2017 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/RbjUkerEzKrP/> (дата обращения: 11.05.2021).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

Институт реабилитации, закрепленный в гл. 18 УПК РФ, имеет основополагающее значение для реализации поставленных уголовно-правовым и уголовно-процессуальным законом задач. Законодательное закрепление данного института даёт возможность для претворения в жизнь общеправовых принципов законности и справедливости.

Реабилитация – одно из важных и при этом определяющих направлений процессуальной деятельности, служащее назначением, задачей уголовного судопроизводства.

Учитывая выявленные проблемы в построении дефиниции реабилитации, которые влекут различные подходы к пониманию указанного института и процедуре его реализации предлагаем авторское определение, в соответствии с которым под реабилитацией следует понимать порядок восстановления прав, свобод и законных интересов лица, незаконно подвергнутого уголовному преследованию, мерам процессуального принуждения, при котором оно полностью восстанавливается в нарушенных правах. Для минимизации доктринальных споров в данной части предлагаем закрепить указанное определение в пункте 34 статьи 5 УПК РФ вместо предложенного законодателем в настоящее время.

Основания, отраженные в статье 133 УПК РФ, в целом соответствуют назначению, целям и задачам, которые стоят перед институтом реабилитации в уголовном процессе, а неверное толкование и применение его положений является следствием поверхностного анализа соответствующих норм данного института. Это обуславливает несколько иной подход к определению основания реабилитации в теории уголовного процесса, поскольку процессуальным решением реализация института реабилитации не охватывается в полной мере, а лишь подразумевается.

В связи с наличием различий в подходах к определению оснований реабилитации предлагается его авторская дефиниция, в соответствии с которой под основанием реабилитации должен пониматься факт незаконного или необоснованного уголовного преследования в отношении лица, конкретизированный в оправдательном приговоре, постановлении (определении) о прекращении уголовного дела по соответствующим причинам, либо о признании применения принудительных мер медицинского характера незаконным и необоснованным, в результате которого, в соответствии с нормами отечественного и международного законодательства, у него возникают компенсационные права.

Одним из существенных обстоятельств, исключающих возникновение у лица права на реабилитацию, является самооговор. С целью придания единого толкования и применения международных норм, посвященных обстоятельствам, исключающим возникновения права на реабилитацию, а также исключению фактов использования самооговора как способа перекладывания ответственности с государства на само лицо, в уголовно-процессуальном законе предлагается закрепить данное обстоятельство как исключающее возникновение право на реабилитацию. Предлагаем дополнить статью 133 УПК РФ частью 6 в следующей редакции: «Правила настоящей статьи не распространяются на случаи, когда незаконное или необоснованное уголовное преследование и осуждение осуществлялись в результате осознанного, добровольного самооговора лиц, перечисленных в части 2 настоящей статьи, препятствовавшего установлению обстоятельств, указанных в статье 73 настоящего Кодекса».

Можно сделать следующие выводы в части проблем правоприменения в сфере реализации возмещения вреда незаконным привлечением к уголовной ответственности или осуждением:

Имеет место существенное занижение судами размеров имущественного или морального вреда и компенсации за его причинение.

Учитывая, что реабилитация как результат незаконного привлечения к уголовной ответственности либо осуждения соответствующими должностными лицами является крайне нежелательным явлением для них, то имеет место случаи незаконного или необоснованного отказа в праве на реабилитацию.

Ввиду особенностей построения уголовно-процессуальных норм, затрагивающих реабилитацию, в числе должностных лиц, которые обязаны приносить официальное извинение от лица государства, отсутствуют орган дознания и суд.

Гражданский кодекс РФ определяет моральный вред через достаточно узкий и неточный дефинитивный подход как физические или нравственные страдания.

Самым сложным вопросом в практике разрешения дел о возмещении морального вреда является проблема определения размера его компенсации. В связи с этим полагаем целесообразным принять постановление Пленума Верховного Суда РФ по данному вопросу, которое бы устанавливало некие ориентиры размера компенсации морального вреда. Одновременно необходимо максимально полно и широко сформулировать общие критерии компенсации материального ущерба реабилитируемым по уголовным делам.

Предлагаем законодательно закрепить презумпцию причинения морального вреда любым противоправным посягательством на неимущественные права потерпевшего.

Критерии оценки причиненного незаконным уголовным преследованием ущерба, в том числе морального вреда, требуют более точного описания в целях единообразия судебной практики определения сумм материальной компенсации реабилитированным в уголовном судопроизводстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. - № 237. – 25.12.1993.

2. Международный Пакт от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 12. – 1994.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11.06.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 29.01.1996. – № 5 – Ст. 410.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г.) (ред. от 11.06.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

6. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 11.05.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 03.08.1998. – № 31. – Ст. 3823.

7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 30.04.2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. - № 46. – Ст. 4532.

8. Указание Генпрокуратуры России от 03.07.2013 г. № 267/12 «О порядке реализации положений части 1 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.05.2021).

9. Декрет СНК РСФСР от 22.11.2017 г. № 1 «О суде» // СУ РСФСР. – 1917. - № 4. – Ст. 50. – Утратил силу.

10. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 г. «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. - № 71. – Ст. 904. – Утратило силу.

11. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 592. – Утратил силу.

12. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977 г.) (ред. от 14.03.1990 г.) // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617. – Утратила силу.

13. Указ Президиума ВС СССР от 18.05.1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» (утв. Законом СССР от 24.06.1981 г.) (вместе с «Положением о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда») // Ведомости ВС СССР. – 27.05.1981. – № 21. – Ст. 741.

б) монографии, учебники, учебные пособия

1. Андреев Ю.Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. – 384 с.

2. Арутюнян А.А., Брусницын Л.В., Васильев О.Л. и др. Курс уголовного процесса: учебник / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2017. – 752 с.

3. Головки Л.В. Курс уголовного процесса: учебник. – М.: Статут, 2017. – 1278 с.

4. Калиновский К.Б. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М: Юрайт, 2016. – 586 с.

5. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. – М.: Юрайт-Издат, 2016. – 1350.

6. Прошляков А.Д. Уголовный процесс: учебник. – М.: Инфотропик, 2016. – 384 с.

7. Чашин А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. – М.: Эксмо, 2018. – 976 с.

в) авторефераты, статьи, научные публикации

1. Амирбекова Г.Г. Институт реабилитации в уголовном процессе: теория и практика реализации (по материалам республики Дагестан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 22 с.

2. Бажанов А.В. Возмещение имущественного вреда реабилитированному в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 32 с.

3. Бетрозов С.А. Институт реабилитации в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. – 36 с.

4. Веретенникова Е.В. Реабилитирующие основания в уголовном судопроизводстве России // Сибирский юридический вестник. – 2012. – № 1 (56). – С. 101-103.

5. Джалилова Е.А. Проблемы определения понятия и сущности института права // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2018. – № 2. – Т. 1. – С. 28-32.

6. Дмитриева О.В. Функциональное назначение компенсации морального вреда как формы гражданско-правовой ответственности // Закон. – 2016. – № 12 – С. 89-100. – С. 95-97.

7. Кожин И.Г. Сравнительный анализ института реабилитации в уголовном процессе Российской Федерации, Белоруссии и Казахстана // Сборник статей участников Межрегиональной научно-практической

конференции 28-29 ноября 2002 года «Уголовная юстиция: состояние и пути развития». – Тюмень: Издательско-полиграфский центр «Экспресс», 2002. – С. 56-59.

8. Курятников И.Р. История становления института реабилитации в уголовном процессе России // МЦНС. – 2018. – № 2. – С. 175-178.

9. Матвеев А.Н. Правовой институт реабилитации в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 34 с.

10. Николук В.В. Основания возникновения права на возмещение вреда в порядке части 3 статьи 133 УПК РФ // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2010. – № 3(38). – С. 41-46.

11. Паршутин В.Г. Проблемы компенсационно-восстановительных мер в процедуре реабилитации // Научный журнал «Аллея Наук». – 2018. – № 2. – С. 62-66.

12. Подгопригода А.А. Реабилитация в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – 29 с.

13. Проказин Д.Л. Реабилитация: основания, условия, и содержание в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 28 с.

14. Просвинина Д.С. Понятие и основания реабилитации по уголовно-процессуальному законодательству России // Журнал «Аллея Наук». – 2019. – № 2. – С. 53-56.

15. Раменская В.С. Институт реабилитации в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – 44 с.

16. Рогачев С.А. Реабилитация в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 32 с.

17. Синельщиков Ю. Полномочия прокурора в досудебном производстве по новому УПК // Законность. – 2002. – № 3. – С. 6-9.

18. Скородумова С.В. История возникновения и развития института реабилитации в уголовном процессе России // МЦНС. – 2018. – № 3. – С. 192-197.

19. Султанов С.С. Генезис развития института реабилитации в уголовном процессе России // Научный Альманах. — 2018. — № 9-1 (47). — С. 236-239.
20. Тертычный Е.М. Институт реабилитации в уголовно-процессуальном праве России // Сибирский юридический вестник. — 2009. — № 2 (45). — С. 85-89.
21. Халилова Л.Н. К вопросу о понятии и сущности института реабилитации в уголовном процессе // Аллея Наук. — 2018. — № 3. — С. 73-77.
22. Хамадишин Д.З. О понятии реабилитации в уголовном судопроизводстве // Современное право. — 2011. — № 2. — С. 95-98.
23. Хамадишин Д.З. Механизм реабилитации лица в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2011. — 29 с.
24. Чуприн Д.А. Основания реабилитации в уголовном процессе России // Вестник Волгоградского государственного университета. — 2018. — № 3. — С. 11-14.
25. Эргашев Ж.Н.У. Компенсация морального вреда как мера гражданско-правовой ответственности // Молодой ученый. — 2021. — № 3 (345). — С. 243-244.
26. Юнусов А.А., Гаврилюк Р.В. Процессуальный порядок и практика компенсации морального вреда в порядке института реабилитации // Политика, государство и право. — 2014. — № 5 (29). — С. 9-13.

г) эмпирические материалы

1. Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2005 г. № 242-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гуриновича Александра Александровича на нарушение его конституционных прав положениями частей первой и второй статьи 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.05.2021).

2. Определение Конституционного Суда РФ от 02.04.2015 г. № 708-О «По запросу Сюмсинского районного суда Удмуртской Республики о проверке конституционности положений пунктов 4 и 5 части первой статьи 135 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 4. – 2015.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2017 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко» // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 1. – 2018.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 г. № 10 (ред. от 06.02.2007 г.) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. – № 29. – 08.02.1995.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 3. – март, 2010.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 г. № 17 (ред. от 02.04.2013 г.) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 1. – январь, 2012.

7. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 г. № 81 (ред. от 24.03.2016 г.) «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – № 2. – февраль, 2012.

8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.08.2018 г. № 78-КГ18-38 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.05.2021).

9. Определение Центральный районный суд г. Волгограда (Волгоградская область) № 2-1749/2016 2-1749/2016~М-314/2016 М-314/2016 от 12 апреля 2016 г. по делу № 2-1749/2016 // Судебные и нормативные акты РФ

[Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/RbjUkerEzKrP/> (дата обращения: 11.05.2021).

10. Решение Вологодского городского суда (Вологодская область) № 2-2807/2017 2-2807/2017~М-1730/2017 М-1730/2017 от 3 мая 2017 г. по делу № 2-2807/2017 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/RbjUkerEzKrP/> (дата обращения: 11.05.2021).

11. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.09.2017 г. по делу № 33-34618/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.05.2021).

12. Обобщение судебной практики по делам о признании права граждан на реабилитацию (подготовлено Верховным Судом Республики Карелия 13.07.2010) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.05.2021).

13. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23.12.1988 г. № 15 (ред. от 29.03.1991 г.) «О некоторых вопросах применения в судебной практике Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» // Бюллетень Верховного Суда СССР. – № 1. – 1989.

д) справочная литература

1. Артикул Воинский 1715 года: Утвержден Петром I 30 марта (10 апреля) 1715 г. // Исторический факультет МГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm> (дата обращения: 11.05.2021).

2. Малый академический словарь / под ред. А.П. Евгеньева. – М.: Изд-во РАН, 2005. – 986 с.

3. Свод законов Российской Империи: Том V // СПС «КонсультантПлюс». Классика российского права [Электронный ресурс].

Режим доступа: <https://civil.consultant.ru/code/#:~:text=> (дата обращения: 11.05.2021).

4. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года: Закон Российской Империи // Сайт Конституции Российской Федерации. История [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 11.05.2021).